ПТЕНЦЫ ПЕНТАГОНА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 **Цена номера 20 коп.**

КРОКОДИЛ

— Сирота, небось, сынок? Примерь, может, дедовы подойдут...

Рисунок Б. САВКОВА

«Вместо двух с половиной часов полета мы находились в воздухе четыре, и никто из экипажа не потрудился нас проинформировать и успокоить».

(Из письма читательницы Е. Корнеевой.)

ТАК СКАЖИТЕ ХОТЬ СЛОВО...

Когда-то паузами на сцене славился Художественный театр. Мхатовцы первыми открыли это мощное средство воздействия на душу впечатлительного зрителя. Теперь, к сожалению, у МХАТа появилось много конкурентов по этой части.

Итак, летит самолет из Еревана в Москву. Победно и ровно гудят турбины, но уж слишком долго они гудят — на два часа дольше, чем положено по расписанию. По времени давно пора сидеть на земле и разливать армянский коньяк в московские рюмки, а конца полету не предвидится. Пассажиры растревоженно крутят шеями в своих креслах. Их кровяное давление устремляется вдогонку поляку Вшоле, олимпийскому чемпиону по прыжкам в высоту.

Но вот наконец появилась, вся в синем, стюардесса, как принцесса, надежная, как весь гражданский флот (В. Высоцкий). И гордо и молча последовала в туалет.

— Девушка, куда мы летим? — раздались ей вослед сто слитных голосов. Сам товарищ главный хормейстер Большого театра позавидовал бы такому идеальному унисону.

— В Ростов,— буркнула принцесса.

— Но нам надо в Москву!!

— Москва не принимает — туман.

А ведь как просто было бы еще два часа назад, не дожидаясь коллективного гипертонического криза, взять в наманикюренные пальчики микрофон и объявить мелодичным, чарующим голоском:

«Граждане пассажиры! К сожалению, аэропорт в Москве закрыт густым туманом. Мы решили не рисковать вашими драгоценными жизнями и повернули в Ростов, где вас ждет прекрасный ужин. За счет Аэрофлота, разумеется. Спасибо за внимание. Сэнк'ю».

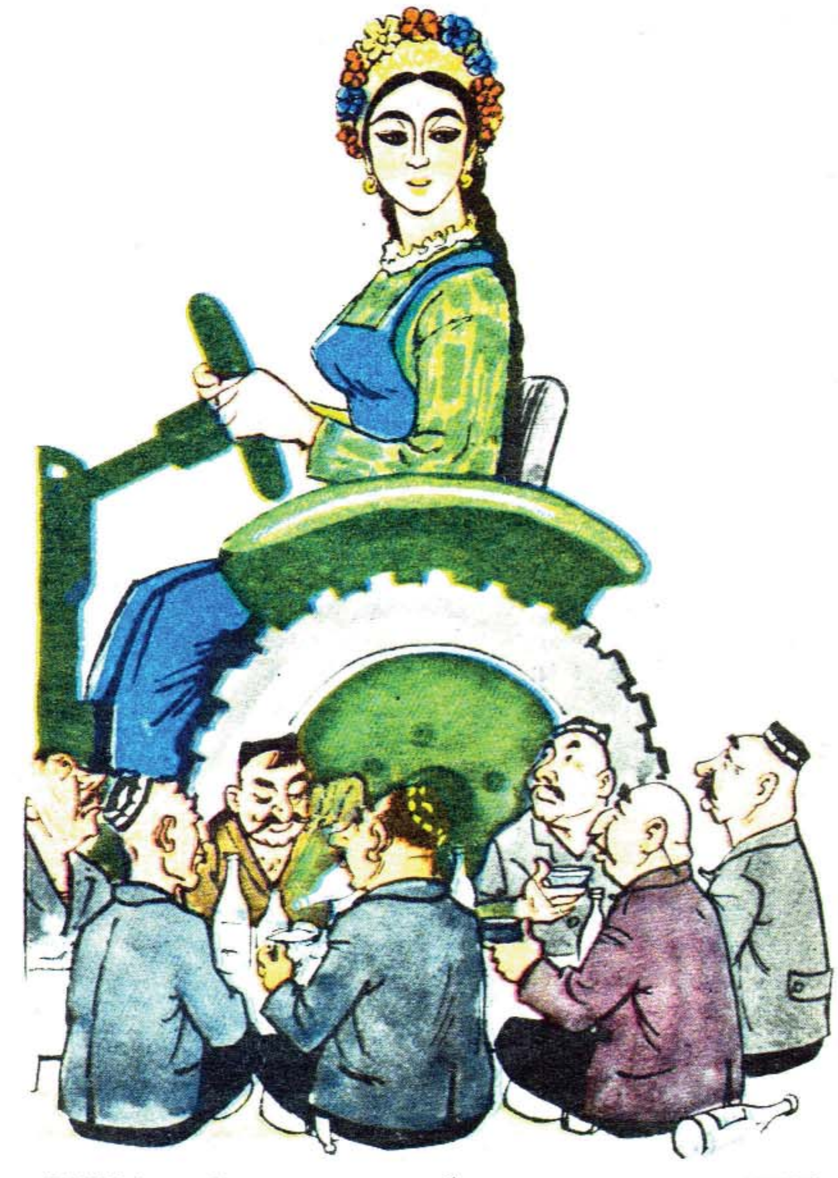
Теперь спикируем на землю и поинтересуемся, почему жильцы шумят и с неаполитанским темпераментом жестикулируют в кабинете начальника жэка. А потому, что они проснулись и не обнаружили ни воды в кранах, ни информации по этому поводу. Порядочные жэки в таких случаях заранее развешивают на дверях всех подъездов уведомления — почему, с какого и до какого часа будет вынужденная обезвоженность. Плохой жэк держит зловещую паузу. Так скажите хоть слово, товарищ жэк!

В тот же утренний час шустро тук-тукает пригородный электропоезд, везет народ на работу. Вдруг средь чистого поля — стоп. Пауза, тишина. Чего, почему, а главное, надолго ли — неясно. Проклятая неизвестность длится пять, десять, пятнадцать минут. Информационный голод начинает терзать не на шутку. И оттого еще зло берет, что современный электропоезд — это прямо-таки передвижная выставка радиодостижений. Каждый вагон нашпигован динамиками, а у машиниста и микрофон и магнитофон тебе, хочешь — пленку гоняй, хочешь — своим голосом с ездоками разговаривай. Так скажите хоть слово, товарищ машинист! Не сказал. Промолчал как проклятый все двадцать минут вынужденной стоянки. А ведь его не просили спеть тенором: «Ты постой, постой, красавица моя!» Всего-то требовалось взять микрофон в руку, приоткрыть рот и произнести: «Товарищи пассажиры, приносим вам искренние извинения за задержку в пути. Маленькая техническая неисправность. Минут через пять поедем».

Человеческая психика не терпит информационной пустоты. На нервной почве, не обработанной гербицидами информации, начинают буйно колоситься сорняки панических фантазий. А кому они нужны, сорняки-то?

Так что пусть уж паузами занимается МХАТ — у него это здорово получается.

Фельетонист

ВЕСНА: — Я уже начала работать, а вы все за прошлогодние успехи пьете...

Рисунок Н. ИБРАГИМОВА («Муштум», Ташкент).

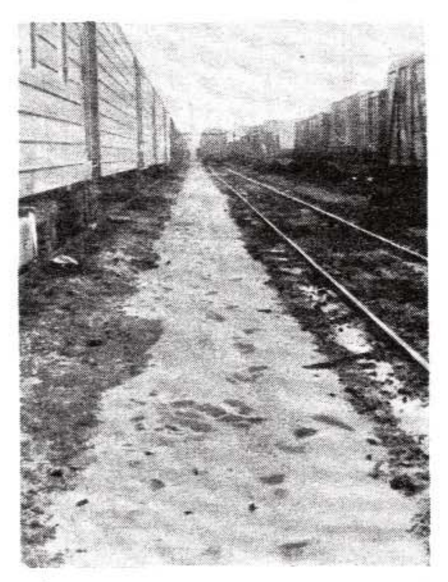
«ГОСУДАРСТВО НАШЕ БА-АЛЬ-ШОЕ...»

Именно так ответили два веселых башмачника механику рефрижераторного поезда Э. Н. Безрукову, когда он в ошеломлении крикнул:

— Да чего ж это вы делаете, братцы?!

И было отчего ошеломиться. Несколько сцепленных вагонов, деловито погромыхивая, катили с сортировочной горки в парк, между тем как на их пути явственно маячил одинокий вагон... Таранный удар, хруст, лязг — и раненый вагон ринулся вниз по горке; при этом из его развороченного нутра хлестал на междупутье золотистый фонтан

отборного
посевного
зерна.

На всякий случай — к сведению МПС: было это 31 марта сего года в 8.20 утра в сортировочном парке станции Даугавпилс.

— Государство наше ба-аль-шое,— снисходительно разъяснили механику Безрукову два веселых башмачника.— И этот вагон ему что? Ништо! Капля, можно сказать, в море!

И ушли беспечно пересмеиваясь, увязая по щиколотку в барханчиках пшеницы и втаптывая ее в шлак, щебенку, мазут, грязь.

На этой хлебной дорожке видны их следы:

Так — в буквальном смысле одним ударом — было покончено со всеми 64-мя тоннами зерна.

И немало похожего повидал еще наш читатель тов. Безруков на многих других крупных станциях. По ротозейству, небрежению, халатности диспетчеров и башмачников таранят друг друга многотонные вагоны и летят под откос из увечной этой тары разные грузы.

Сколько овеществленного труда гибнет и рассыпается в прах таким образом на бесконечных стальных нитях, перепоясывающих страну?

Кто может это подсчитать?

64 тонны отборного посевного зерна — много это? Мало? Капля в море?

Государство наше ба-аль-шое...

В. АЛЕКСАНДРОВ.

КТО САДОВНИКОМ РОДИЛСЯ

С. БОДРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Мне довелось побывать в Таджикистане, когда воздух здесь полон нежного аромата и буйно цветут сады.

— Кто самый лучший садовник в республике? — поинтересовался я у знатоков.

— Председатель колхоза «Москва» Энаджон Байматова,— без колебаний ответили мне.— Что ни год, ее хозяйство добивается наивысших результатов в соревновании. Ставит рекорды по сбору винограда, коконов, хлопка. А их урюк вообще не имеет себе равных в мире...

Ах, опасна весной дорога из Ленинабада в Канибадам! По обе стороны шоссе тянутся абрикосовые сады, и бурлит в них такая сумасшедшая розовая кипень, что даже суровые шоферы самосвалов слегка шалеют от этого фантастического пейзажа.

Все же мы добрались до «Москвы», и сама Энаджон Байматова налила нам чай и разломила горячую лепешку. Руки у нее были загорелые, лицо смуглое, а из-под белоснежной, расшитой бисером тюбетейки выглядывали смоляные волосы.

Дастархан был расстелен под могучей урючиной. Тихие лепестки цветов слетали с веток и падали в пиалу.

— Знаете, какое это дерево? — спросила наша хозяйка.— Очень знаменитое. Дерево-чемпион. Больше тысячи килограммов абрикосов, вот сколько мы с него собираем! Где еще есть такое? — погладила она шершавую кору.

Таджики испокон веков любят урюк. Им угощали и дорогого гостя и спасались в голодные годы. Только сейчас ученые выяснили, что, пожалуй, ценнее фрукта нет. Он и гемоглобин восстанавливает, и давление снижает, и на печень благотворно действует, и витаминов в нем пруд пруди. Ну, а стоит только в рот положить — прямо тает!

В чем тут секрет?

— Жизнь на этой земле была очень горькой,— качает головой Энаджон Байматова.— Может, поэтому урюк сладкий?

Она родилась в забытом богом кишлаке, где люди трудились до ломоты и не ведали, что есть на свете врачи и учителя. Однако был обычай: как ты ни беден, но если родился у тебя ребенок, хоть изюминку разрежь на сорок частей, а гостей пригласи — пусть разделят радость.

Когда организовали колхоз, Энаджон исполнилось семнадцать. Ее назначили звеньевой. Работы было столько, что к вечеру здоровые мужчины валились с ног и засыпали в саду, не чувствуя духоты и укусов комаров. Только она, казалось, не знала усталости. В двадцать пять ее вызвали в Москву и вручили орден Ленина. А вскоре первую в Таджикистане избрали председателем колхоза — раисом. Выяснилось, что новый раис на все руки мастер. Она управлялась с кетменем, прокаливала на солнце виноградные корни, покупала холмогорских коров, проводила в кишлак электричество, строила школы и больницы. И главное — каждую весну сажала сады.

Бывало, она забывала о времени, и тогда члены правления взмаливались:

— Отпусти, раис! Семьи не видим сутками!

— Идите скорей,— спохватывалась она, а сама ночью шла к поливальщикам-мирабам посмотреть, как по бороздам бежит вода...

Дом ее был пуст. Она вышла замуж девчонкой, перед самой войной. Они не успели пожить и недели, как молодой муж ушел на фронт. И не вернулся. И дом ее был пуст двадцать лет.

Цвели сады. С каждым годом набирал силы и богател колхоз. Слава о его хозяйке росла не по дням, а по часам. Золотая Звезда Героя, пять орденов Ленина, депутат Верховного Совета республики, член ЦК Компартии Таджикистана — это все Энаджон Байматова.

Ах, какие завидные женихи прилетали из Зарафшанской долины, приезжали из древнего Пенджикента, спускались с памирских хребтов! У кого бы повернулся язык отказать писаным черноусым красавцам? Но все претенденты возвращались восвояси, не солоно хлебавши.

Однажды осенью в колхозную школу пришел работать новый учитель-узбек. Он преподавал историю и рассказывал о звездах на небе. Весной, когда в абрикосовых садах опять вспыхнули цветы, он подошел к раису и робко сказал:

— Я к вам с просьбой...

— Что-нибудь надо для школы? — устало спросила она.

— Для себя.

— Правильно. Иногда надо и о себе подумать,— одобрила она.

— Боюсь, откажете в просьбе...

— Выполню любую! — улыбнулась раис.

— Будьте моей женой! — крикнул учитель.

В тот день урока истории не было. Школьники орали «Ура!» и бегали сломя голову по всему кишлаку...

Цветущий сад в таджикской «Москве» занимает сейчас больше тысячи гектаров. Энаджон Байматова показывала мне свои владения.

— Это ранний сорт для северян. Абрикосы поспеют уже в конце мая. Будем их отправлять самолетами. А этот очень полезен для интеллигенции,— улыбалась она.— «Сахарок» называется. В три раза слаще итальянских!

У лучшего садовника — лучшие в мире абрикосы. Так, недолго посовещавшись, решили эксперты традиционной международной выставки садоводства в Эрфурте. Таджикские абрикосы были вне конкуренции.

Когда Энаджон приезжает в Москву, она встречается с космонавтами и учеными. Когда у нее бывает свободное время, смотрит индийские фильмы. Из всех песен больше всего ей нравятся русские частушки. Еще она растит красивую дочку и мечтает поскорее стать бабушкой.

«Женщина, которой не стыдятся кланяться старики»,— это тоже о ней.

Таджикская ССР.

Михаил ХОНИНОВ

ДВУСТИШИЯ

Не спорю: вкусные пекут лепешки за горой.
Но ты на них не зарься. И рот пока закрой.

•

Неистовый буран сугробы снега приволок,
но снегу радовались не пастухи, а волк.

•

Скажу поэту, коль тюльпан его совсем увлек:
цветка сильней зимою манит огонек!

•

Ай, лис, ну и весельчак, как лихо скалит зубы!
...А он из-за своей трясется рыжей шубы.

•

— Скажи, отец: разве так уж трудно найти жену?
— Трудно ум нажить. Жену — легко. И не одну.

•

Верблюда палкой ты не поднимешь, любезный друг.
Он сам охотно встанет, коли уменьшишь вьюк.

Перевел с калмыцкого **М. ГРИГОРЬЕВ.**

Владимир ЛИФШИЦ

В кабине ателье

(Из цикла «Невероятное рядом»)

В кабине ателье
Сижу в одном белье
И жду, покуда мне отпарят брюки.
(Мне ждать придется год,
Таков эстрадный ход,
Я сам изобретал такие штуки).
Но что за чудеса!
Прошло лишь полчаса,
А мастер мне штаны мои приносит.
Откуда ни взгляни,
Как новые они,
А он еще прощенья, изверг, просит:
— Я вас подзадержал,
Поверьте мне, я жал,
Всем цехом мы над брюками старались.
Тут нужен был ремонт,
Работ широкий фронт:
Они у вас слегка пообтрепались...
В кабине ателье,
Вскочив в одном белье,
Произносить я начал панегирик,
Но сбился, не сумел
И втайне пожалел
О том, что я сатирик, а не лирик.

Борис КОЗЛОВ

Дождались...

Кляузник скончался, всем знакомый,
И, как только свой закончил век,
В нарсудах, газетах, исполкомах
Сократили двести человек.

г. Ростов-на-Дону.

Надо ли сердиться?

Мануил СЕМЕНОВ, специальный корреспондент Крокодила

Иван Иванович освободился от служебных дел довольно рано и, оказавшись в сквере, присел на скамеечку вспомнить, о каких покупках его просила жена.

«Во-первых, надо купить рубашку для себя, во-вторых, сыну,— мысленно перечислял он.— Потом куртку ватную, чтобы по осени ездить на рыбалку, коврик в подарок снохе на новоселье и присмотреть молодым же небольшой холодильник».

Удовлетворенный тем, что механизм его памяти действует четко и бесперебойно, Иван Иванович поднялся со скамьи и побрел по улице. Первым на его пути оказался магазин «Ковры». «Зайду»,— решил Иван Иванович.

Его внимание привлекли маленькие коврики, скромно занявшие место на прилавке в самом дальнем углу. Иван Иванович подошел ближе и обрадовался.

Так и есть, они самые! Именно о дешевых и изящных ковриках этой фабрики говорила ему жена. Такой ковер годится на все случаи жизни: хочешь — положи его на диван, хочешь — повесь на стену.

Иван Иванович обратился к молоденькой продавщице:

— Выпишите, пожалуйста, чек.

Продавщица почему-то улыбнулась и сказала:

— Чек я, конечно, могу выписать, но покупать этот коврик не советую. Когда-то изделия фабрики гремели, за ними охотились, теперь же, видите, товар лежит, а покупателя нет.

— А я чем же не покупатель? — возразил Иван Иванович.

— Ну, вы не в счет, у вас просто навыка нет,— ответила продавщица и опять почему-то улыбнулась.— Вы не заметили, что эти коврики страдают белизной ворсовой основы, они короче установленного стандарта, скверно очищены?

Иван Иванович пригляделся к коврику повнимательнее, и он ему явно разонравился. В соседстве со своими собратьями-красавцами коврик выглядел гадким утенком, к тому же безо всякой надежды со временем превратиться в гордого лебедя.

— Спасибо! — буркнул Иван Иванович продавщице и зашагал прочь. В душе он на все лады клял ковроделов. «Им дают отличную шерсть, прекрасные машины,— возмущенно рассуждал Иван Иванович,— а они выпускают этаких уродцев! И куда только смотрит контроль?»

Этот вопрос, не высказанный вслух, естественно, остался без ответа. А тем временем Иван Иванович подошел к магазину «Одежда». В магазине торговали стегаными ватниками. Впрочем, «торговали» сказано слишком громко, ибо куртки лежали сваленные кучей в углу, а покупатели обходили их стороной.

— Покажите мне ватник,— осторожно сказал Иван Иванович, уже наученный горьким опытом.

— С радостью! — воскликнул расторопный продавец.— Товар на загляденье, купите — не пожалеете.

Иван Иванович надел ватник и посмотрел в зеркало. Действительно, товар был на загляденье: правый рукав тянул вперед, левый отклонился назад, от чего создавалось впечатление, будто Иван Иванович, игриво раскинув руки, приготовился отплясывать задорную лезгинку. Один лацкан был натянут в сборку, зато другой распущен вниз, швы повсюду оказались кривые, как будто их тачали на сильно подгулявшей швейной машинке.

Побагровев, Иван Иванович снял куртку и швырнул ее на прилавок.

Путь его лежал к торговой точке, располагавшей предметами мужского туалета. Но и здесь он не сделал обновки ни себе, ни сыну: имевшиеся в продаже рубашки и брюки были нестандартного вида, с грубыми отклонениями от эталона. Эти сведения сообщила Ивану Ивановичу, тоже улыбчивая, приветливая продавщица, не посоветовав ему выбивать чеки.

— Спасибо! — как и в первый раз пробурчал Иван Иванович, теперь уже рассердясь не на шутку.

«Бракоделы проклятые, управы на вас нет! — ругал он неведомых ему швейников.— Вот добраться бы до вас да всыпать по первое число, стегануть финансовыми и моральными санкциями!»

В таком вот распаленном состоянии появился Иван Иванович в магазине «Электротовары». Подойдя к прилавку и ткнув пальцем в стоящие рядком холодильники, он спросил:

— Может быть, тоже скажете, что эти холодильники имеют дефекты или утратили товарный вид?

— И скажу, товарищ проверяющий, не запретите! Да вы гляньте сами: всюду наплывы цинка, барьеры двери погнуты, не холодильник, а чучело гороховое!

— Никакой я тебе, юноша, не проверяющий, а рядовой покупатель,— сказал Иван Иванович.— Это во-первых. А во-вторых, спасибо за предупреждение.

В третий раз Иван Иванович покинул магазин, громко хлопнув дверью. «Нет, надо беречь нервы. Больше в магазин — ни шагу,— решил Иван Иванович.— Пропади они пропадом!» Однако, поровнявшись с павильоном «Молочные продукты», Иван Иванович не удержался и зашел.

А дело было в том, что дома он слыл знатоком сливочного масла — каждую купленную пачку приносили ему на пробу. Причуда, конечно, но какой глава семьи бывает без причуд?

— Я желал бы попробовать ваше масло,— обратился Иван Иванович к продавщице, пожилой женщине, в кокетливо наброшенном на голову колпачке.

— Ишь чего захотел! — грубо осадила его продавщица.— Может быть, ты еще как кот, захочешь и сметанки полизать?

Сравнение с котом возмутило Ивана Ивановича до глубины души, и он готов был взорваться. Но вмешалась заведующая секцией:

— Зря вы так говорите, Марья Николаевна! Может быть, гражданин берет масло на свадьбу или на именины? Нельзя же праздник портить, дайте ему попробовать!

Продавщица подчинилась и подала Ивану Ивановичу длинную полоску бумаги с кусочками масла. Иван Иванович попробовал один сорт — поморщился, попробовал другой — сморщился еще больше, а от третьего у него на лице появилось такое выражение, будто он проглотил колючего-преколючего ежика. Масло было далеко не идеальным — то с примесью твердых комочков-крошек, то слишком водянистым, а то и с явно ощутимой кислинкой. Вконец огорченный и расстроенный, покинул Иван Иванович магазин с такими не симпатичными на вкус молочными продуктами.

Он шел по улице, не оглядываясь по сторонам, не обращая внимания на вывески, пока не оказался на том же месте, с которого мы начали наше повествование, и не опустился на ту же скамью, где уже сидел. Душа его пылала священным гневом.

Долго сидел на скамеечке Иван Иванович, пока не продрог. «Что же я здесь сижу,—вдруг подумал он,— домашние, чай, заждались». Он вскочил и проворно засеменил по направлению к своему дому.

И все же на пути к домашнему очагу Ивану Ивановичу пришлось сделать еще одну остановку. У большого фанерного павильона «Пиво». Обычно тут всегда толпился народ, а сейчас маячили всего две-три фигуры завсегдатаев. «Зайти, что ли?» — подумал не на шутку расстроенный Иван Иванович и зашел.

— Кружку пива,— попросил он у дюжего молодца, стоящего за прилавком.

— Вестимо, пива,— ответил тот,— шампанским не торгуем.

И налил кружку. Иван Иванович посмотрел пиво на свет — оно было мутное. Попробовал выпить и не смог — настолько кислым оказался напиток. Выражаясь фигурально, это была последняя кружка, переполнившая чашу терпения Ивана Ивановича. Он пришел домой злой как черт.

Тут мы должны прервать нить повествования и сделать необходимое пояснение. Дело в том, что Иван Иванович сегодняшний поход предпринял из-за внезапного недомогания жены, а в принципе магазинов не посещал. Раньше он судил о качестве товаров чисто умозрительно — по сводкам, докладным запискам, актам проверок и обследований и только сегодня столкнулся с ними, что называется, лицом к лицу. Отсюда его искреннее возмущение и неподдельный гнев.

Однако проясним ситуацию до конца. Да, Иван Иванович в описанный нами день ходил по Ростову-на-Дону, посещал ростовские магазины, сердился по поводу низкого качества понадобившихся ему товаров. И это во всех отношениях оказалось примечательным, так как именно Иван Иванович был как раз одним из тех немногих лиц в области, которые отвечали за качество товаров широкого потребления.

Случай, описанный выше, повторяем, произошел в Ростове, но подобная коллизия может возникнуть и в любом другом городе. Что же делать? Может быть, в таких случаях не следует сердиться? Неверно!

Просто, когда вас что-то сильно заденет, гневайтесь вволю, но только не забудьте при этом спросить себя: а на кого я, собственно говоря, сержусь?

ВИЛЫ В БОК!

24052353593

Внимательно прочитайте заглавие! Пожалуйста, еще раз. Не поняли! Я тоже. Не понял, за что буду платить деньги, и притом немалые.

Я (мы, вы, они) — это покупатель. А 24052353593 — это товар. В переводе на общепринятый язык — «артикул изделия».

Товар, который мы хотим купить в данном конкретном случае,— костюм, и, естественно, нас интересует, из какого материала он изготовлен, каков состав этой ткани, сколько в ней шерсти, сколько искусственного волокна и какого.

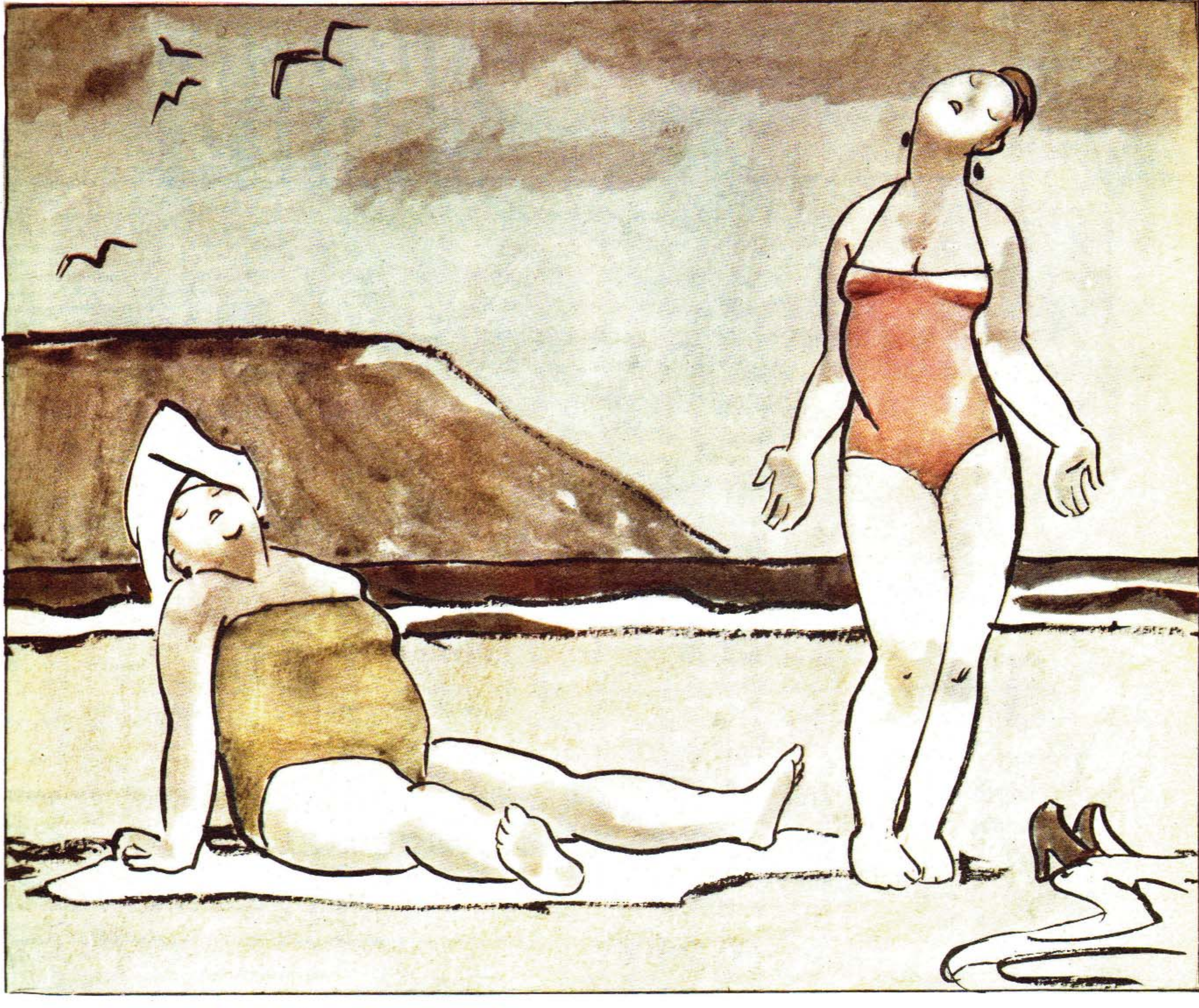
Пожалуйста — Н1165с. Это в переводе — «артикул ткани».

Кому-то, может быть, это и понятно. Но только не нам, покупателям. Впрочем, непонятно и продавцам, и даже — без справочника — товароведам, портным и модельерам знаменитой фабрики «Большевичка». Во всяком случае, расшифровать закодированную характеристику костюма и ткани они тоже не смогли. Посоветовали зайти в ОТК: «Там знают».

Но и с помощью работника ОТК было установлено только одно: товарный ярлык, подвешиваемый к каждому костюму, автоматически печатается электронным устройством.

Итак, еще одна задача использования ЭВМ решена. Но нам, покупателям, увы, по-прежнему хочется знать, что именно мы купили. А загадочные цифры не дают на это ответа.

Г. МОКСАЛОВ.
г. Москва.

— Вы целый день на солнце. Не утомительно?
— Ничего, на работе отдохну...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

«Витязь» на час...

«Витязь» покорил меня с первого взгляда. Он был прекрасен в пластмассовых латах и стальном никелированном шлеме. Под его доспехами мерно билось механическое сердце: «тик-так».

«Витязь» поселился в моей квартире, обещая будить меня в нужное время... Однако утром он так и не подал своего звонкого голоса.

А через неделю будильник «Витязь» Ростовского часового завода вообще перестал ходить. Пришлось отнести его в гарантийную мастерскую.

— Неделю, говорите, ходили! Это вам еще повезло. Многие выходят из строя в первый же день, — показал мастер на шеренгу «Витязей». Они стояли, молчаливые и гордые, как и подобает рыцарям. Стояли и будут стоять...

В. МИХАЙЛОВА.

Лестное сходство

Когда старое пожарное депо в городе Нее, Костромской области, начало разрушаться, решили возвести новое. Первый кирпич был заложен в 1972 году. Дата положения последнего кирпича никому не известна, хотя по этому вопросу Костромским облпланом издано целых три документа.

Первый документ—от 2 августа 1973 года. Председатель облплана тов. Наместников сообщает, что окончание строительства пожарного депо в городе Нее запланировано на 1974 год.

3 июня 1975 года заместитель тов. Наместникова тов. Мартынов пишет, что строительство депо будет закончено в 1976 году.

В январе 1976 года снова берет перо в свои руки тов. Наместников. Он никаких сроков вообще не устанавливает. Он просто ставит в известность, что

«...включить в план 1976 года строительство пожарного депо в г. Нее нет возможности».

Мы не требуем: вынь да положь нам новое депо. Мы просто робко спрашиваем: а есть ли возможность закончить строительство в 1982 году! Если да, то в таком случае Нейское пожарное депо сравняется с Казанским собором, что в Ленинграде. Он, как известно, тоже строился десять лет.

Л. АЛЕКСАНДРОВА.

Отбрили

«Березовый гриб — корень его напоминает двухдневную небритую бороду брюнета».

(Лев Толстой).

Инженер А. М. Полухин, отбыв в командировку в райцентр Нема, Кировской области, забыл дома бритву. Тяготясь своим несвежим видом, тов. Полухин поспешил к Дому быта, на фронтоне которого красовалось слово «Парикмахерская». Казалось, вот-вот хорошенькая брадобреечка запрокинет его, Полухина, голову и несколькими уверенными взмахами снесет с лица обидное сходство с березовым грибом.

Не тут-то было. Мастерицы мыльной кисти слонялись по залу, зевали, томились и занимали себя, чем могли. Клиентов отбривали:

— Не бреем! Нету бритв!

«Как же так,— пишет нам небритый Полухин,— в парикмахерской — и нет бритв»!

И колет его с лицевой стороны щетина, а изнутри — острая обида.

Т. Ш.

Встречи со старыми знакомыми

«ЭКСТРА» С РОЗОВЕНЬКИМ КАБАНЧИКОМ

К. СЕЛИНЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

— О аллах! О люди! Беда-а! — вскричал Ходжа Насреддин и, пришпорив ишака пятками, поспешил к поселку Арал-Тюбе, где раздавались стрельба и треск автомобильных моторов. Подъехав ближе, Ходжа, как на экране, увидел две бешено мчащиеся автомашины с зажженными фарами. Юркий «газик», стреляя из неведомого оружия, гнался за грузовиком.

«Киносъемка детектива»,— подумал Ходжа и с любопытством стал ждать концовки увлекательного кадра. И он увидел ее. Подстреленный грузовик завалился набок. Из «газика» выскочил плечистый мужчина и, подбежав к грузовику, с ходу врезал по физиономии шофера.

— Якши, джигит! — приветствовал победителя Ходжа.— Браво! Отличная работа!

В это время энергичный мужчина еще раз смазал кулаком по лицу водителя, приговаривая:

— А это тебе за то, что пьяным меня обозвал.

— А вы и есть пьяный,— утирая кровь, произнес шофер.

— Молча-аать! — взорвался мужчина.— Знаешь, с кем разговариваешь? С государственным охотинспектором области, с Коркешко. Что везешь?

— Ничего. Сдал груз, возвращаюсь на свою базу облпотребсоюза. Вон и вторая наша машина подходит, вместе ездили.

— А ну, давай и его сюда! Ондатру везешь?

Только тут Ходжа Насреддин понял, что присутствует не на киносъемке, а при задержании браконьеров. Осмотр машин ничего не дал. Ни ондатры, ни даже рыбьего хвоста Коркешко не обнаружил. Зато кузов грузовика шофера Хожалиева был расщеплен вдребезги, а задняя металлическая стенка кабины превращена в дуршлаг. В бортах кузова и кабине застряло семнадцать крупных картечин, выпущенных госохотинспектором по грузовику.

Но Коркешко не растерялся: предваряя события, он записал в акте, что у пьяных шоферов Судакова и Хожалиева изъята рыба. По ложному акту невинных шоферов лишили прав вождения автомашины на год, хотя они тут же представили медицинское освидетельствование, что были трезвее непьющего суслика. Попытки директора автобазы облпотребсоюза Ф. Насырбаева взыскать с Коркешко 487 рублей за покалеченную машину ни к чему не привели: материал о незаконном разбойном задержании шоферов Алма-Атинское областное управление милиции прекратило, сославшись на «отсутствие события преступления». И все.

«Почему бы это так?»,— спрашивал сам себя Насреддин и поехал в Алма-Ату, чтоб развеять мрачные мысли. Здесь он собственными ушами услышал, как Коркешко бахвалился, что близко знаком с товарищем Н., бывает в гостях у товарища Т., на охоте пьет чай из одной кружки с товарищем К. «Вот оно в чем дело,— подумал Ходжа.— Высокими именами спекулирует. Отличное самбо изобрел: сошлется на того же товарища Н., и у недруга ноги судорогой стянет, а рот сам по себе закроется».

В августе 1974 года главный государственный охотинспектор области, вопреки закону занимаясь промысловой охотой и сдав на приемный пункт тридцать три килограмма сурчиного жира, положил в карман почти тысячу звонких рубликов.

В 1975 году в приписном хозяйстве Минмонтажспецстроя из учтенных сорока шести кабанов было разрешено отстрелять пять особей. На котлеты же ушло пятнадцать. По незаконным лицензиям, коим хозяин опять же Коркешко.

В том же 1975 году Николаю Александровичу Коркешко страсть как захотелось закусить «экстру» розовеньким кабанчиком. Отстранив шофера Ямщикова, главный госохотинспектор сел за руль «газика». И — гой еси! — «газик» ринулся в темноту ночи, как сорвавшаяся с цепи злая собака. Остальное зафиксировано в двух справках Алма-Атинской городской больницы «скорой помощи».

1. Коркешко Николай Александрович в связи с аварией возле села Баканас получил закрытую черепно-мозговую травму, ушибленные раны лба и носа. Доставлен в хирургическое отделение горбольницы.

2. Ямщиков Анатолий Степанович — черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, перелом левой ключицы. Доставлен в хирургическое отделение больницы.

Какую «травму» получил «ГАЗ-69», влетевший в яму и опрокинувшийся вверх колесами, судить автоинспекции. Но все это от нее было скрыто. В тайне от всех остались и причины месячного отлеживания в больнице Коркешко и Ямщикова, хотя бумаг на докладные по происшествию было исписано изрядно.

— Ой-бой! — вскричал Ходжа Насреддин и, стукнув себя по лбу, вспомнил: — Это же тот самый отъявленный браконьер Коркешко, о котором в 1973 году писал Крокодил!

И возмущенный Насреддин отправился к новому начальнику главного управления заповедников и охотничьего хозяйства товарищу Жумадилову А. Ж.

— Поскольку вы являетесь непосредственным начальником Коркешко, разъясните мне, пожалуйста, что он за человек и какой работник? — вопросил Ходжа, усаживаясь в мягкое кресло.

— Опять вы за Коркешко,— с досадой поморщился Амиргазы Жумадилович.— Дался он вам! Хороший человек, государственный работник. Малограмотный только. Но это ничего, у нас не НИИ, где должны работать профессора да доктора наук.

— Помните, был такой фельетон в «Крокодиле» — «Окольцованный браконьер»? Там ваш Коркешко главным героем ходил. По поводу незаконного отстрела семи кабанов, двух еликов, пяти фазанов и одного хромого зайца.

— Ну и что? Дело это прошлое,— ответил начальник,— за те дела Коркешко наказан штрафом. И выговор получил в придачу. Об этом мы редакции сообщили.

— А вот ваша бухгалтерия говорит, что ни с Коркешко, ни с его друзей-браконьеров штраф не взыскан. Больше того: внесенные Коркешко в кассу шестьдесят рублей тут же были возвращены ему чуть ли не в конвертике.

— Чего не знаю, того не знаю,— замялся А. Ж. Жумадилов.— За старые дела я не ответчик.

— А за новые?

Ответа не последовало.

г. Алма-Ата.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«БАБУШКА И БИЛЕТ»

Такая заметка появилась в «Крокодиле» № 4. В ней говорилось о том, как бездушно обошлись с престарелой пассажиркой работники железной дороги.

Редакции ответил заместитель министра путей сообщения СССР тов. Н. Гундобин. МПС произвело расследование фактов, содержавшихся в заметке. Они имели место.

Начальнику Курского вокзала тов. Желудкову строго указано усилить контроль за работой билетных касс, повысить персональную ответственность кассиров за качество работы.

Задачи улучшения обслуживания пассажиров и организации продажи билетов в Московском узле специально рассмотрены в МПС с участием начальников отделений. Разработаны конкретные меры для того, чтобы лучше учитывать и распределять места в поездах.

Что же касается проводников Бакинского резерва тт. Заидова, Абдуллаева, Захарова, Мамедова и Кулиева, которые непосредственно виноваты в случае с пассажиркой, то их вызывали в управление дороги и строго предупредили.

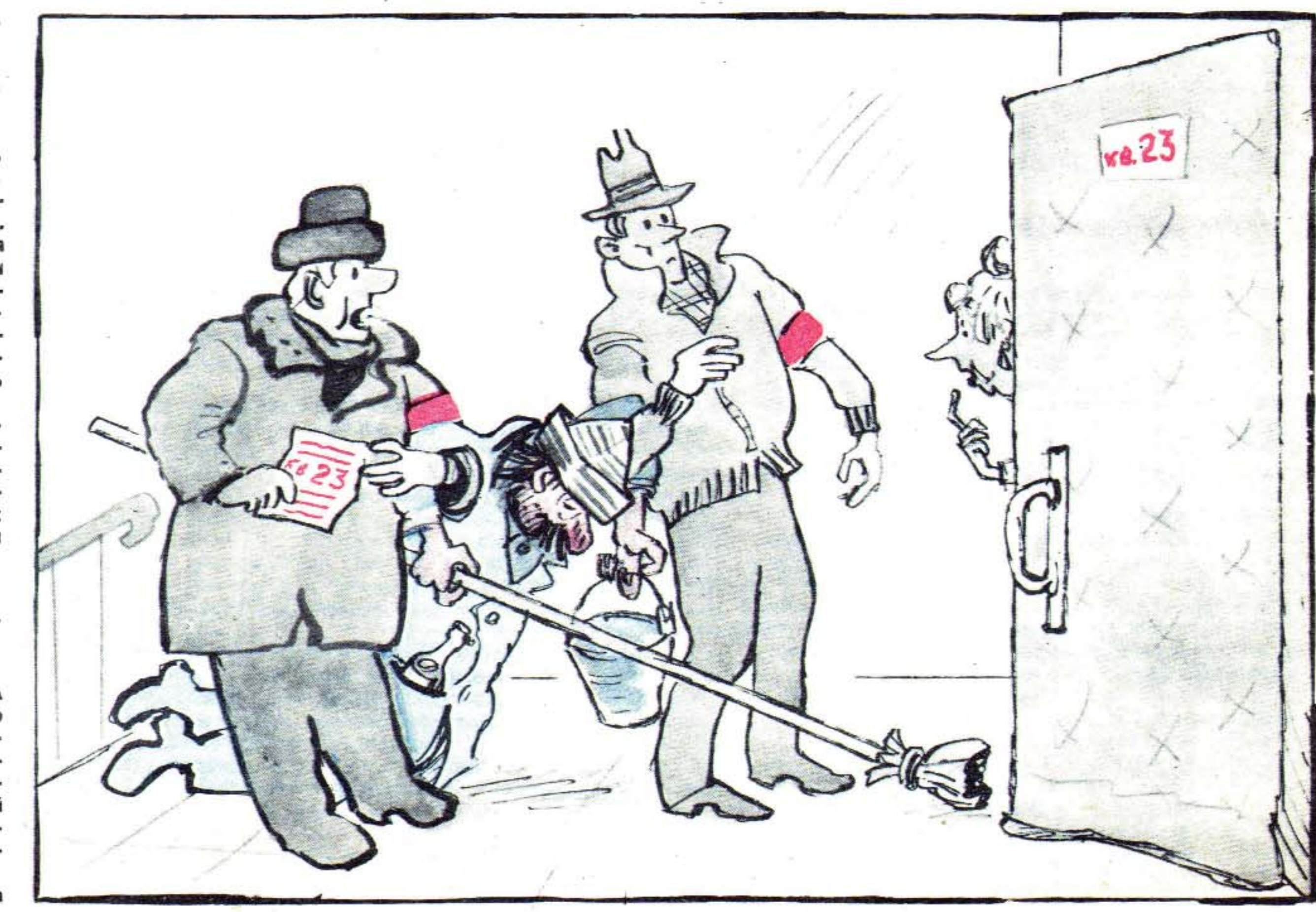
«СОСУЛЬКИ НАД ПРОКУРОРОМ»

В фельетоне с таким названием (№ 6 за этот год) рассказывалось о том, какие трудности приходится испытывать блюстителям правопорядка — органам милиции, суда и прокуратуры города Щекино, Тульской области, из-за того, что они вынуждены работать в барачных и полуразвалившихся помещениях.

Секретарь Щекинского горкома КПСС тов. Г. Гроцескул сообщает, что фельетон был обсужден на совместном заседании исполкомов Щекинского городского и районного Советов депутатов трудящихся. Фельетон верно отражает техническое состояние служебных зданий народного суда, отдела милиции и прокуратуры.

Решено до 1 сентября 1977 года доработать имеющуюся техническую документацию на строительство типового здания Щекинского городского народного суда и начать его строительство в 1978 году.

Министерство юстиции РСФСР сообщило, что для финансирования строительства выделяется 250 тысяч рублей. В существующем здании будет проведен поддерживающий ремонт.

— Мастера по ремонту квартир вызывали?

Рисунок В. ЖАРИНОВА.

Прокуратура Тульской области (письмо за подписью прокурора области государственного советника юстиции III класса тов. П. Копейко) доводит до сведения редакции, что служебная площадь Щекинской городской прокуратуры в течение текущего года будет расширена.

Аппарату городского отдела внутренних дел также будет предоставлена дополнительная площадь: горисполком передаст в 1977/78 году два здания на баланс ГОВД и отремонтирует их.

Тульский областной Совет депутатов трудящихся заверяет, что контроль за выполнением указанных решений он возьмет на себя.

«ВИННЫЙ ВАЛЕНОК»

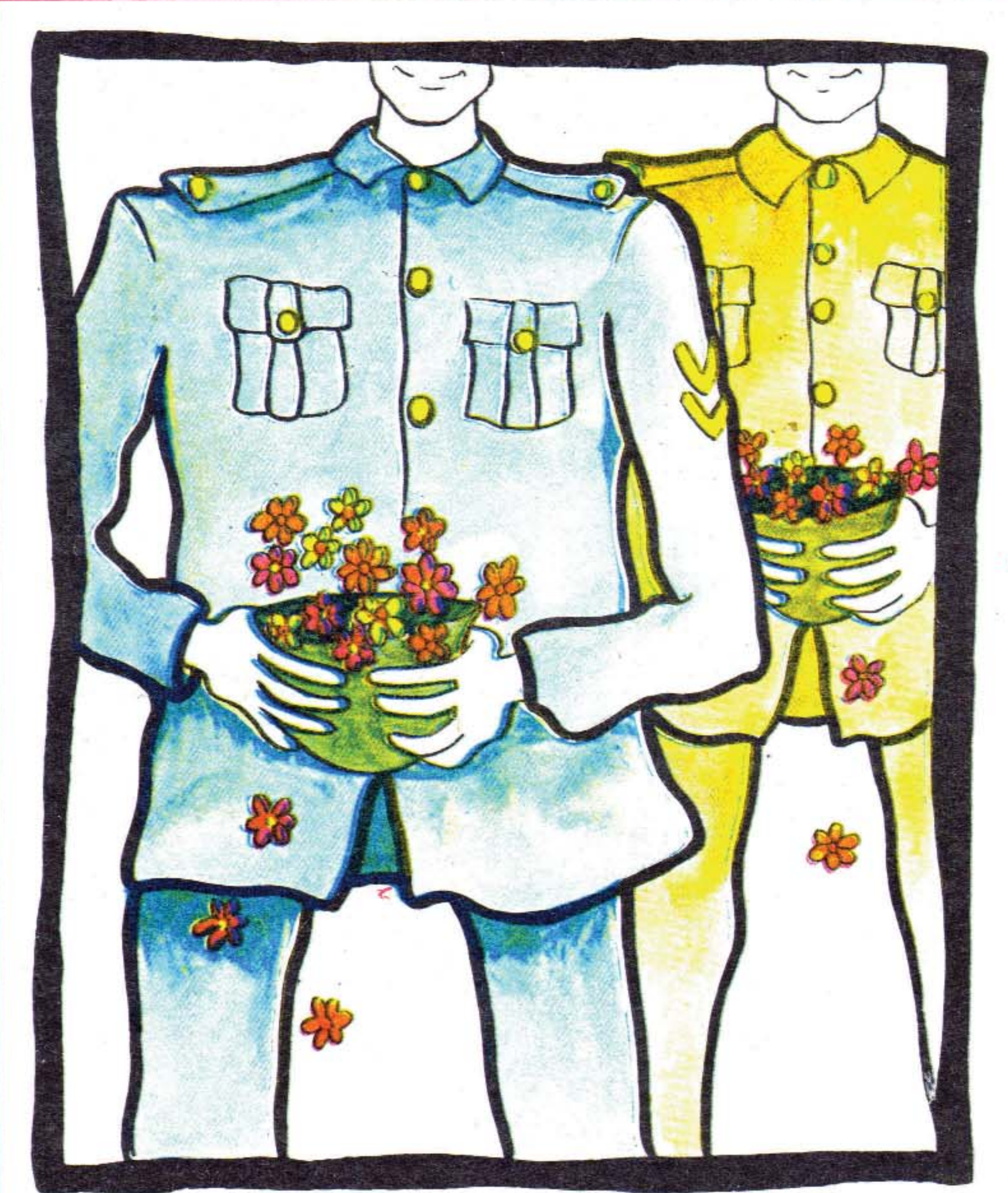
Так называлась заметка, опубликованная в восьмом номере журнала за этот год. В ней говорилось о том, что на станции Усть-Тальменская, Алтайского края, долгое время не была разгружена цистерна с вином, принадлежащая Тальменскому винзаводу. Этим не преминули воспользоваться незадачливые любители хмельного В. Осадчий, В. Белов и Б. Левицкий, да так, что Б. Левицкий едва не утонул в цистерне, оставив там свой валенок...

Секретарь Тальменского райкома КПСС тов. А. Цигулев сообщил редакции, что директор винзавода тов. Н. Солмина Управлением пищевой промышленности строго предупреждена за то, что она своевременно не приняла меры к сохранению и выгрузке цистерн.

Приемосдатчик Б. Левицкий от занимаемой должности отстранен, а В. Осадчий и В. Белов наказаны товарищеским судом.

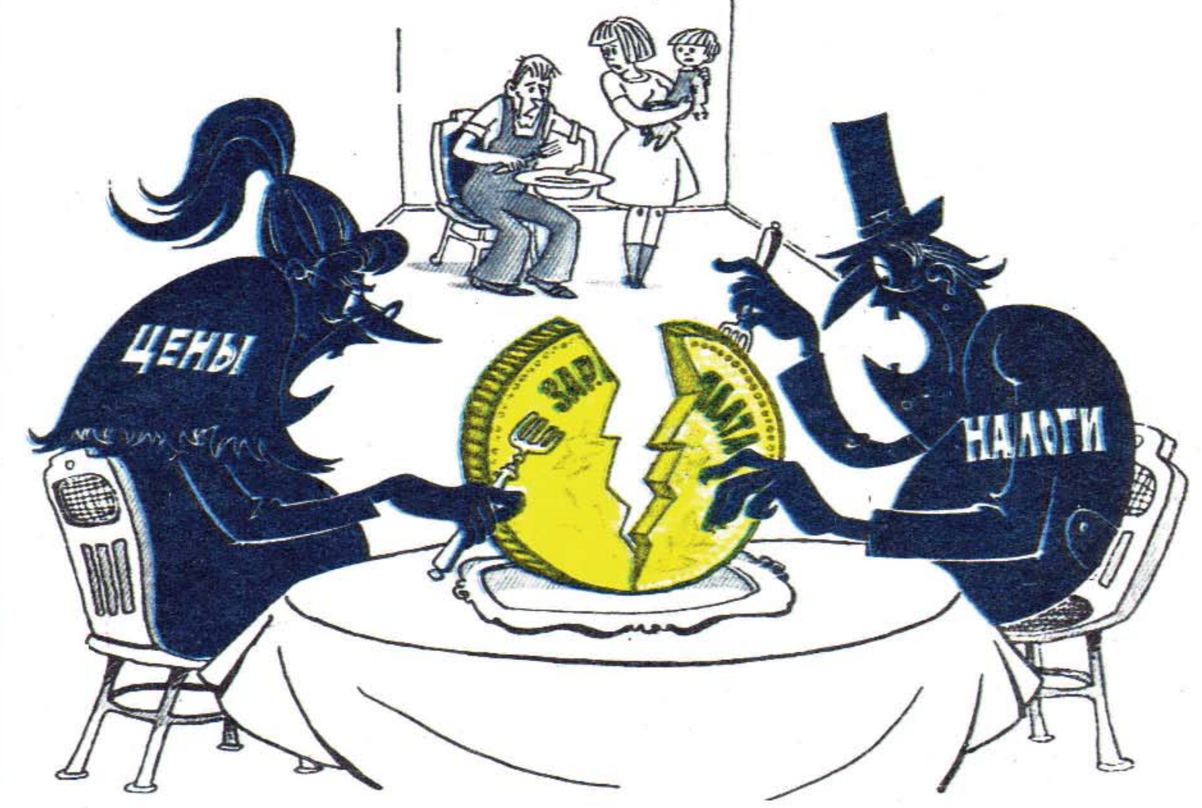

ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
САТИРА В БОРЬБЕ ЗА МИР

(Бронзовая медаль).

Аугун ТУГАН, Турция. МИР

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ-ВОЕННОПРОМЫШЛЕННИКИ.

Василий ПЕТРЕНКО, г. Киев. (Бронзовая медаль).

таланты и поклонники

В мирике лирики

Художники всегда любили препарировать человеческие характеры и судьбы. Только за последнее время польский режиссер Кшиштоф Занусси побаловал нас фильмом «Анатомия любви», а французский беллетрист Эрве Базен — романом «Анатомия одного развода». Решили не ударить лицом в грязь и наши поэты, в чьих стихах явственно видна даже невооруженному глазу сильная анатомическая струя.

Владимир ВОЛИН

Жить спиной!..

Какие только проблемы не волнуют поэтов!

«В своем не скучно теле? В приевшемся не пресно?» — вопрошает поэтесса Нора Яворская в сборнике «Моя единственная жизнь».

Вопрос, оказывается, не праздный. Владимиру Павлинову, например, явно пресно в приевшемся теле. Он мучительно пытается в сборнике «Соль» вспомнить прошлые воплощения своей бренной оболочки: кем он был «назад сто тысяч лет»?

Но кем же, кем! Гранитной глыбой,
Песчаным ветерком,
Диковинною птицей, рыбой,
Травинкою, цветком!

Светлану Соложенкину в переселении душ тоже привлекает фауна:

А может, я береза! Или ива
В обличье человеческом ее!

А вот Глебу Горбовскому эти ботанические воплощения уже порядком приелись:

Мне надоело быть растением,
Быть одуванчиком...

Тоскливо в своем теле и Ларисе Румарчук, но тут ситуация другая: поэтессу не устраивает принадлежность к прекрасному полу:

Куда девалась молодость моя,
И робкий взгляд, и слезы без причины!
В двадцатом веке нужно быть мужчиной...

С трогательным единодушием (вплоть до одинаковых строк) вторит ей Тамара Жирмунская:

В двадцатом веке нужно быть мужчиной:
служить идее, состоять при деле...

Зря завидуют! Мужчины тоже не в ладах со своим телом, а заодно и с анатомией. «О миг преодоленья, где ты, когда вдруг взбычена спина...» — восклицает Анатолий Поперечный. Еще более свежий взгляд на собственную спину у Олега Богданова:

Я не видел себя со спины.
В этом смысле моя спина —
Что обратная часть Луны —
Неизученная страна.

И далее: «Хорошо, что спиной не мог жить с оглядкой вечной назад!» Да, именно так: жить спиной! Кстати, обратная сторона Луны давно нанесена на лунные карты, так что неизученная спина поэта выглядит несколько архаично.

Куда оригинальнее зоркое поэтическое предвидение Глеба Горбовского, утверждающего:

Будет ценной и модной
Моя бородавка...

Но бородавка, разумеется, мизер для ростовчанина Владимира Сидорова. В сборнике «Я люблю тебя!» он перечисляет с методичностью анатомического атласа: «Пой, мое тело, тихую песню усталости... Пойте, ноги, свободные от сапог; пойте, руки, свободные от перфоратора; пойте, бедра, спина и грудь...».

У Николая Тряпкина бедра и грудь петь не решаются. Их воспевает сам поэт:

Что за бедра, что за груди!
Что за слово, что за взгляд!
Мы с тобой такие люди:
Даже зубы не болят.

А вот Игорь Шкляревский, видимо, не может похвастаться таким железным здоровьем и потому заявляет напрямик:

Я через свой никчемный труп однажды
Переступлю.

Хочется удержать поэта от этого рискованного шага.

Хотя на какую крайность не решишься, когда скучно в собственном теле!..

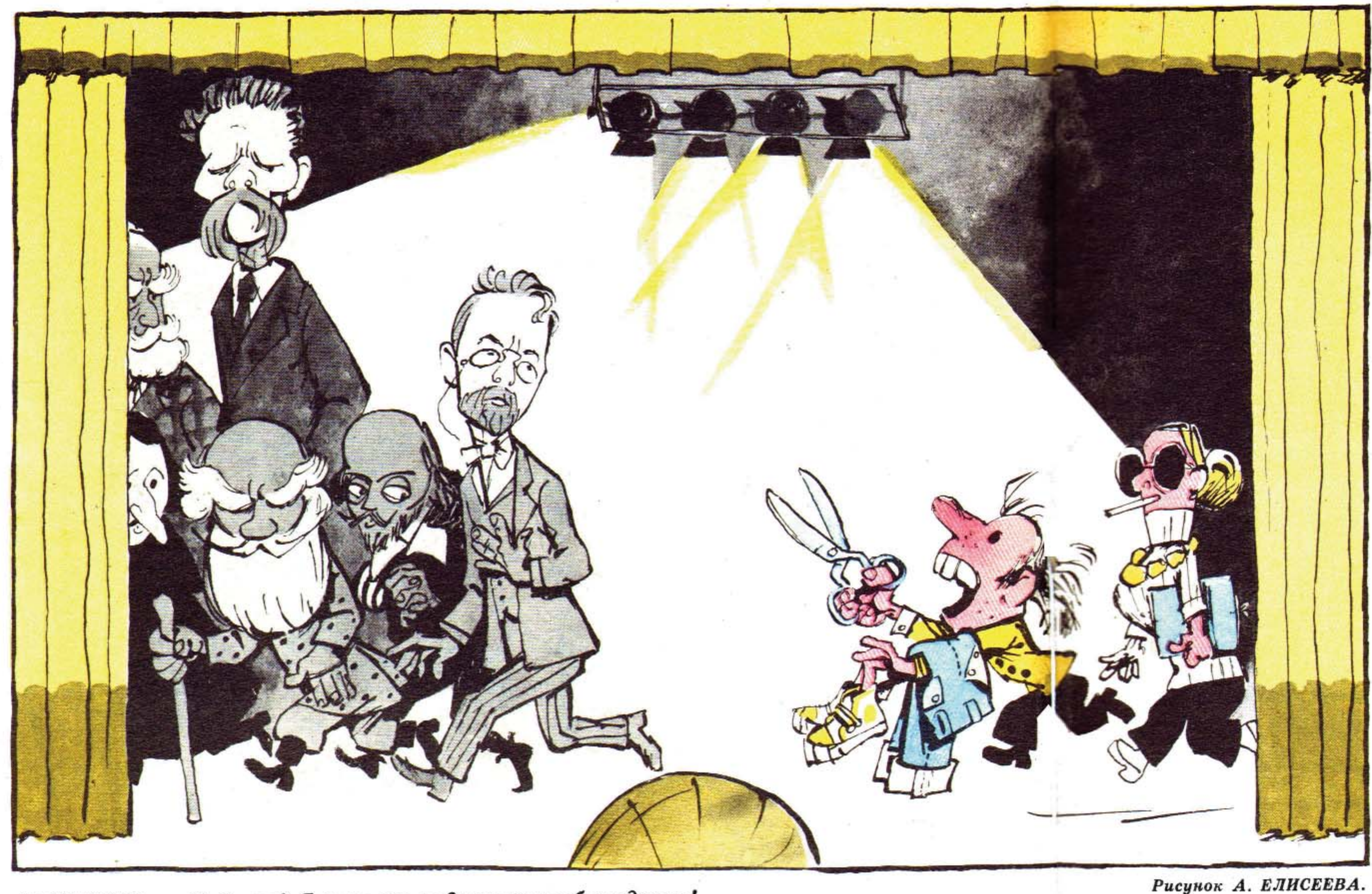

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

РЕЖИССЕР: — Куда вы? Я ж из вас модерновых ребят сделаю!

Дразнилка «ТиПи»

Эстрада может все, утверждают знающие люди. Или, говоря словами героя одного юмористического рассказа Тэффи, «любой вопрос можно обернуть в смешную сторону».

Александр ХОРТ

Вечерний звон

На эстраду выскакивают две бабуськи в типичной старушечьей спецодежде: пиджак, брюки, галстук-бабочка.

АВДОТЬЯ НИКИТИШНА. Слышь, Маврикиевна, ты читала «По ком звонит колокол»?

ВЕРОНИКА МАВРИКИЕВНА. Что вы, Авдотья Никитишна, я не слышу никакого колокола.

АВДОТЬЯ НИКИТИШНА (хохочет, заливается). Ну и дура же ты, Маврикиевна. Я же тебя про книгу спрашиваю «По ком звонит колокол».

ВЕРОНИКА МАВРИКИЕВНА. Ах, это вы про книгу? Про тот «Колокол», который Герцен написал?

АВДОТЬЯ НИКИТИШНА (хохочет, заливается). Ну и дура же ты, Маврикиевна. (Передразнивает.) Герцен, Герцен... (Кончает передразнивать.) Он «Колокол» не писал, а издавал. И еще подписывался «Искандер».

ВЕРОНИКА МАВРИКИЕВНА. Ах, Искандер! Искандера я читала запоем!

АВДОТЬЯ НИКИТИШНА. Ну и что ты у него прочитала с перепою?

ВЕРОНИКА МАВРИКИЕВНА. «Сандро из Козлотура».

АВДОТЬЯ НИКИТИШНА (хохочет, заливается). Дура ты, дура, Маврикиевна, беспробудная. Слышала звон, да не знаешь, где он. «По ком звонит колокол» написал Хемингуэй.

ВЕРОНИКА МАВРИКИЕВНА (поджав губки). Зачем вы, Авдотья Никитишна, так выразились?

АВДОТЬЯ НИКИТИШНА (хохочет, заливается). Ой, не могу — выразилась! Ты что, придурочная, американского языка не знаешь?

ВЕРОНИКА МАВРИКИЕВНА. Но разве фраза «По ком звонит колокол» не принадлежит выдающемуся английскому поэту эпохи Возрождения Джону Донну?

АВДОТЬЯ НИКИТИШНА. Верно, Дон-Жуану. Значит, по ком звонит колокол?

ВЕРОНИКА МАВРИКИЕВНА. По ком?

АВДОТЬЯ НИКИТИШНА. Он звонит по тебе, дура!..

Все хохочут, заливаются.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Эта церковь построена без единого гвоздя!

Глаз да глаз

По штату не положено...

Если судья невнимательно читает разбираемые дела, он рискует попасть впросак.

К сожалению, наши литературные судьи иногда оказываются в подобном положении. Допуская небрежности в разборе произведений ТАЛАНТОВ, они теряют доверие и уважение ПОКЛОННИКОВ.

«Безусловен напряженный, острый интерес этого писателя (В. Тендрякова. — «ТиП») к нравственным проблемам; внимательно, кропотливо исследует он противоречивые, непросто объяснимые движения человеческой души, сплетение в ней дурного и доброго,— вспомним хотя бы Груню Офицерову из повести писателя «Подёнка — век короткий» (Н. Анастасьев «Не терять человека!», «Вопросы литературы», 1968 г., № 6, стр. 16).

Итак, Н. Анастасьев переселил Груню Офицерову из повести «Разорванный рубль» С. Антонова в повесть В. Тендрякова «Подёнка — век короткий». Интересно знать, в чье произведение он вселит бедняжку Настю Сыроегину, выдворенную из ее законной квартиры?..

«В критике уже отшумели споры вокруг таких произведений, как цикл «городских» повестей Ю. Трифонова («Испытательный срок», «Обмен», «Долгое прощанье»)...» (Л. Новиченко «По преимуществу сфера практическая», «Дружба народов», 1976 г., № 1, стр. 244).

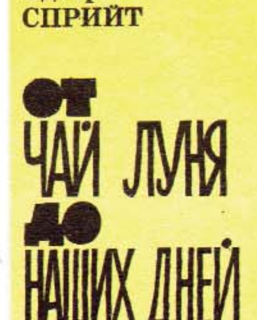
А ведь повесть «Испытательный срок» принадлежит перу П. Нилина! Вероятно, Леонид Новиченко спутал ее с повестью Ю. Трифонова «Предварительные итоги». Но ему по штату путать не положено!..

«Плодотворная тенденция — писать правду без прикрас — нашла яркое выражение в романе Ф. Абрамова «Две зимы и два лета» (Н. С. Перкин «Человек в советском романе», Минск, 1975 г. Институт литературы имени Янки Купалы. Под редакцией члена-корреспондента АН БССР И. Я. Науменко).

Тенденция писать правду без прикрас, конечно, плодотворна. Но вот тенденция перевирать названия произведений, удостоенных Государственной премии, не очень плодотворна. Ф. Абрамов назвал свой роман «Две зимы и три лета» и, насколько нам известно, количество лет не сокращал.

«ТиП» выражают благодарность книголюбу А. Топорову из города Николаева, приславшему эти небольшие, но важные замечания.

Эдгар СПРИЙТ

Представители многих профессий должны быть благодарны Чай Луню, изобретшему в 105 году н. э. бумагу. Кто бы мог представить существование сегодняшего писателя, ученого, инженера или канцелярского работника без бумаги? Но пальма первенства по бумагомаранию, конечно, принадлежит служащим.

Нельзя препятствовать полету человеческой фантазии. Нельзя также запрещать делать больше, чем положено. Это подметил еще Паркинсон, хорошо знавший психологию служащего. Вошедший в творческий экстаз, иной руководящий товарищ может почувствовать в себе неуемные силы и желание творчески подойти к процессу бумагомарания. И он сочиняет новые остроумные виды показателей, таблиц или даже целых серий документации. Так и появляется на свет сверхнормативная отчетность.

Колхозы и совхозы должны информировать о своей хозяйственной деятельности вышестоящие органы по месяцам, как и промышленные предприятия. Но энтузиастам ведущих канцелярий сельского хозяйства республики этого показалось мало. От хозяйств они стали требовать данные о суточных надоях через каждые десять дней — подекадно. Плюс данные в сравнении с показателями предыдущей декады и соответствующим периодом предыдущего года. Понадобилось в три раза больше самих исходных данных, в три раза больше данных надо было обработать, записать и занести в гроссбухи. Марание бумаги резко возросло и превзошло все ожидания.

В прошлом году при подведении итогов выяснилось, что в соревновании по превышению норм марания бумаги далеко ушли и энтузиасты коммунального хозяйства республики. В дополнение к указанным формам отчетности они ввели еще десять. Вычислено, что на заполнение новых колонок формуляров, контроль дополнительных данных и составление сводной документации в год расходуется не меньше 59 человеко-дней. В месячных, квартальных и годовых балансах, а также бухгалтерских отчетах без всяких на то санкций вышестоящих организаций прибавились еще 4 034 показателя в виде дополнительных таблиц и отчетов.

Лидером стали служащие республиканского объединения «Сельхозтехника». Они затребовали в дополнение к обычным столько новых форм отчетов, что потребовалось учесть в общем итоге еще 37 756 показателей. И стоило неимоверных усилий упразднить нововведение.

Самоотверженная борьба за перевыполнение норм отчетности наводит на следующие соображения.

Во-первых, в учреждениях, возглавляющих указанное соревнование, очевидно, нечем занять работников. В силу этого те всячески пытаются доказать, что недаром едят хлеб.

Во-вторых, львиная доля труда по сверхнормативному маранию канцелярской бумаги приходится на рядовых инженеров, агрономов и других специалистов. Вовлекаемые таким образом в соревнование бумагомарателей, они в итоге перестают понимать, что представляет собой их основная работа.

г. Таллин.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Разгадки и открытия

Почему мы читаем?

Западногерманская газета «Франкфуртер альгемайне цайтунг» довела до всеобщего сведения разгадку тайны века. А именно — тайны массовой тяги к чтению книг, имеющей место в социалистических странах. Почему мы с вами так любим книгу? Почему читаем даже в метро, в автобусе?

«Социологу докопаться до причин этого примечательного явления было бы хотя и благодарной, но неразрешимой задачей»,— интригующе заявляет «Франкфуртер альгемайне». Но орешек, который не по зубам какому-то паршивому социологу, запросто раскалывает сама франкфуртская газета. Она видит нас насквозь. К дьяволу растущий культурный уровень, любовь к знаниям и т. п.! Не в них суть! А суть в том... (только спокойнее — вот седуксен), суть в том, что «в социалистических странах книги являются не чем иным, как эрзацем развлечений»! Вот так-то, уважаемые,— вы читаете Толстого и Чехова, Гете и Твардовского только за неимением стриптиза.

Теперь, когда вы войдете, скажем, в московский троллейбус или метро и увидите читающих граждан, пожалейте их: это они с тоски...

Окунувшись в откровения «Франкфуртер альгемайне цайтунг», невольно вспомнишь древнеримского поэта Публия Сира, который заметил: «Стыду научить нельзя, с ним нужно родиться».

САМОУБИЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

(«Рогач», ЧССР).

КТО БЫЛ ПЕРВЫМ НАРКОМАНОМ?

Сенсационное сообщение пришло из Калифорнии. Оказывается, самым первым наркоманом был сам бог.

Творец выращивал в садах Эдема губительную травку и покуривал ее. Правда, открытие это сделали не теологи, а издатели журнала «Марихуана мансли», который предназначен специально для наркоманов.

Во времена инквизиции за такие разговорчики сожгли бы на костре скопом всю редакцию. Но сейчас, конечно, время другое... Настолько другое, что в одном из городов штата Южная Каролина пастор методистской церкви Эдди Ли Майес отвешивал своим прихожанам эту самую травку. То ли этот пастор поддался пропаганде наркомановского журнала, то ли просто решил заработать — бог ему судья...

ВОРЫ СО ВКУСОМ

Если бы хранители музея-галереи, расположенного в самом центре Парижа, были более бдительны, то однажды ночью они услышали бы доносящийся из картинных залов приглушенный шепот:

— Погоди, Жак, не торопись! Возьми лучше вон ту.

— А что это на ней намалевано?

— Не имеет значения, выдирай ее из рамы.

— А на этой-то, смотри, какая чертовщина!

— Кончай любоваться! Тоже мне, искусствовед нашелся... Снимай ее с гвоздя.

— Ух ты! Ну и тяжесть, надорвешься тут запросто...

— Жак, Пьер, Луи, все готово? Взяли что надо? Бежим!

Проницательный читатель уже догадался, о чем шептались эти подозрительные ночные посетители галереи: хищения картин из музеев — это будни «культурной жизни» Запада.

Однако на сей раз вы ошиблись, проницательный читатель. Полторы сотни картин художников-модернистов были сняты со стен, извлечены из рам и аккуратно сложены в углу одного из залов. А украденными оказались только... рамы.

Согласитесь, довольно оригинальная форма критики модернизма.

Таракашка и Пентагонище

Газета «Нью-Йорк таймс» сообщает, что все учреждения Пентагона — от штабов и казарм до полевых кухонь — наводнили тараканы. 22 миллиона долларов, расходуемых ежегодно на борьбу с ними, не принесли результатов. Пентагон отказался продолжать единоборство с тараканами.

Спортивный начался сезон!
Грохочет барабан!
На ринге — грозный Пентагон
И скромный Таракан.

Хук! Апперкот! Нырок! Заслон!
В груди кипит вулкан!
Потеют грозный Пентагон
И щуплый Таракан.

Еще удар! В ушах трезвон,
В глазах густой туман.
Трясется грозный Пентагон —
Смеется Таракан...

Финальный гонг. Кто чемпион!
Кто куш кладет в карман!
Отнюдь не грозный Пентагон,
А слабый Таракан!

У Таракашки — микрофон,
Он гордо крутит ус:
— В нокаут послан Пентагон,
С противником конфуз.
Ракетой новой занят он,
Стращает шар земной...
Ну разве может Пентагон
Всерьез заняться мной!!

Николай ЭНТЕЛИС.

Прибавка для иуд

Если верить библии, Иуда даже не хотел брать 30 сребреников, полагавшихся ему за предательство, и, повесив себе их на шею, с ними же с отчаяния и повесился.

Иуда по нынешним меркам был просто бессребреником. Современные профессиональные иуды, окопавшиеся в Мюнхене на американских радиостанциях «Свобода» и «Свободная Европа» (РС и РСЕ), занимаются предательством своих народов не как фарисеи-любители, а по 24 часа в сутки, в три смены. Ясно, что при таком режиме, когда передавать, то есть предавать, нужно ежедневно, а врать ежечасно, платят им уже не по тридцать сребреников, а побольше. Но мюнхенские христопродавцы все недовольны. В марте этого года они даже объявили на час перерыв в работе «в знак протеста против роста налогов».

А недавно 800 сотрудников РС и РСЕ заявили:

— Требуем надбавки! Инфляция и налоги все съедают. Жены зудят, что едва сводят концы с концами. Будем бастовать, пока не вырвем шесть процентов надбавки к жалованью.

Бастующих иуд не знала даже библия!

Вопль оголодавших предателей долетел до Вашингтона и больно ранил любящие сердца распорядителей кредитов. Пол-Америки может маршировать с плакатами «Требуем прибавки зарплаты», и конгрессмены не увидят их в упор, но любимые дитятки-близнецы РС и РСЕ ни в чем не должны знать отказа. Палата представителей конгресса США ассигновала 68 миллионов долларов обеим подрывным радиостанциям — на технические потребности. Причем что особенно трогательно — дадено на 5,3 миллиона долларов больше, чем просили верховоды мюнхенской радиобанды.

Хорошо смазанная фабрика радиовранья затарахтела с новой силой.

Уголовная хроника

Визит блудного сына

Фрегат «Даная» британского королевского флота, измотанный военными маневрами в Атлантике, взял курс на Рио-де-Жанейро. Матросы гадали, какие развлечения ждут их в знойной Бразилии. Действительность превзошла их самые буйные ожидания.

В Рио-де-Жанейро на борт фрегата поднялся матерый английский преступник Рональд Бриггз, участник «великого ограбления» 1963 года. Тогда Бриггз со своими дружками совершил дерзкий налет на почтовый поезд, вытряхнув из него более двух с половиной миллионов фунтов стерлингов ассигнациями и звонкой монетой. Осужденный на тридцать лет строгой изоляции, он за решеткой, однако, не засиделся, вскоре ударился в бега и вот уже десять лет водит за нос Скотланд-Ярд, кочуя с одного материка на другой. И, разумеется, на борт «Данаи» он заявился вовсе не для того, чтобы склонить повинную голову под меч английского правосудия.

Встреча с соотечественниками была на редкость приятной и трогательной. Матросская братия с восторгом приветствовала налетчика, обласкала его и угостила обильной выпивкой. Нашелся, правда, в команде один трезвенник, который сделал попытку связать Бриггза. Куда там! Морские волки взялись за ножи и отбили гостя. Полчаса провел он в хлебосольной компании королевских моряков.

Скандал потряс адмиралтейство и вызвал негодование в палате общин. Было от чего вознегодовать! Моральные качества моряков королевского флота предстали в довольно мрачном свете. От людей, восторженно чокающихся с грабителем, можно ждать всего — вплоть до подъема «Черного Роджерса» — пиратского флага — на мачте фрегата.

ИГАН, который испортил всю обедню

Татьяна ШАБАШОВА

Деликатный человек не заметит прорехи на платье другого. Он отведет взгляд от грустной заплаты, от просящего каши ботинка. В силу этого тезиса мы не станем касаться экономики Англии как предмета, поношенного до обшарпанности.

И все-таки есть кое-что такое, в чем туманный Альбион не знает конкуренции, чем он интересен и заманчив для туристов. Это духи, привидения и прочая чертовщина — товар, залежавшийся на том свете, но редкий и ходкий в этом лучшем из миров. Ради того, чтобы хоть одним глазом взглянуть на симпатичного потустороннего пришельца, любознательный турист готов ехать, плыть, лететь в Англию, а главное, платить, платить и платить.

Как и положено в мире бизнеса, чертовщина не пущена на самотек, а поставлена на широкую деловую и научную ногу. Британское управление туризма открыло спецшколу для гидов-специалистов по старинным замкам и крепостям. Гиды должны знать все об обитающих там духах и призраках и давать туристам объяснения об их земной биографии, привычках, внешнем виде и т. п. В школе преподаются такие дисциплины, как парапсихология, спиритизм, духоведение.

Но где же собрать свеженькую информацию о духах? Пройдя солидный теоретический курс, гиды идут в народ. Управление туризма графства Уотерфорд провело опрос среди населения с целью разузнать подробности о знаменитых призраках, таких, например, как королева Елизавета или Мария Стюарт, обитающих в заброшенных замках, домах, на кладбищах и развалинах.

Нетрудно представить себе, как проходил этот опрос.

Наукообразный джентльмен с мясистым портфелем предъявляет хозяйке старого, скособоченного домишки удостоверение спецагента управления туризма.

— Я хотел бы получить от вас, миссис Хотдог, сведения о... гм... так сказать, не... незарегистрированных жильцах этого дома. Учтите, наше управление не занимается ныне здравствующими. Нас интересуют покойники.

— Мой покойный муж? — всхлипывает хозяйка.— О, бедный Сэмюел покинул этот мир, еще когда...

— Извините,— перебивает ее визитер.— Нас интересуют только незаурядные личности. Если не ошибусь, ваш покойный супруг не был ни герцогом Букингемским, ни королем Генрихом IV? Не был он и Папой Пием XII?

— Не был...— признается вдова.

— Прекрасно. Тогда вспомните, миссис Хотдог, не вскакивали ли вы по ночам в холодном поту от того, что в темноте мимо вас что-то прошмыгнуло? Не хватала ли вас за горло какая-нибудь историческая личность в белом саване? Понюхайте, — подносит он к позеленевшему носу хозяйки пузырек с нашатырем.— Ну-с, так как, пробегали? Королева Елизавета или, скажем, Мария Стюарт?

— Кто-то... будто бы шуршал... в подвале...— лепечет обомлевшая вдова.— Но вряд ли это была Мария Стюарт... Скорее это была... мышь...

— Ну, а как насчет завываний? Вы слышали завывания?

— Нет... То есть да... Кажется, что-то пищало... Но, сэр, я не уверена, что это была именно она!

— Но, может быть, это был он? На каком языке пищало?

— Извините, сэр, я не знаю языков...

— Так и запишем: «Пищало на незнакомом языке». Похоже, миссис Хотдог,— сдвигает брови спецагент,— что в вашем доме обитают духи Бисмарка, Васко де Гамы и Хосе Рауля Капабланки. Парапсихологи, спиритисты и духоведы займутся этими данными. Благодарю вас!

В результате подобных бесед управление туризма составило карту местонахождений исторических призраков. Реклама вызвала резкое увеличение числа заявок на экскурсии. Мероприятие оказалось чрезвычайно прибыльным.

Случалось, однако, что в жуткой мгле подземных коридоров раздавались визгливые рекламации со стороны отдельных чрезмерно требовательных клиентов.

— Когда же появится Диоген? — возмущалась капризная блондинка.— Я платила за Диогена в бочкотаре!

— Господа,— утихомиривал гид,— я не работаю по заказу! Кто появится, тот и появится!

— Но мне нужен фюрер! — забеспокоился респектабельный старикашка в коричневой распашонке и в шортиках.— С меня содрали втридорога за фюрера! Я должен его видеть, доннер-веттер!

— А нам подайте Марию Стюарт со свежеотрубленной головой! — орала свора молодых марихуанцев.— Нам гарантировали девятибалльную трепку нервов! Йе-йе! Ча-ча-ча!

— Тихо! — гаркнул гид.— Не галдите! Распугаете всех духов. Наука-духоведение доказала, что им галдеж противопоказан! Прошу перейти на шепот и на цыпочки, иначе управление ни за что не отвечает!

Но в целом дело процветало.

— Ах, как славно! — потирали руки в Министерстве финансов.— Наконец-то в нынешнем году нам удастся свести балансы!

На лицах финансистов порасцветали улыбки. Дебеты-кредиты сходились, как миленькие. Ни один живой еще не приносил столько прибыли, сколько принесли эти мертвые душечки! Как вдруг...

О, это вдруг! Оно сваливается на головы неизвестно откуда и неизвестно когда. Оно рушит надежды и портит всю обедню. На этот раз оно явилось в образе чудовищной статьи в журнале «Уикенд» некоего Ричарда Игана. Этот Иган высмеивал всех, кто верил в пришельцев с того света.

С каким ехидством перечеркивает Иган все завоевания наук — парапсихологии, спиритизма, духоведения!

«Если вы видите странные огоньки, то убедитесь для начала, что ваши глаза не сыграли с вами шутки. Ведь отражения света от проходящих машин или поездов могут произвести поразительный эффект даже на большом расстоянии.

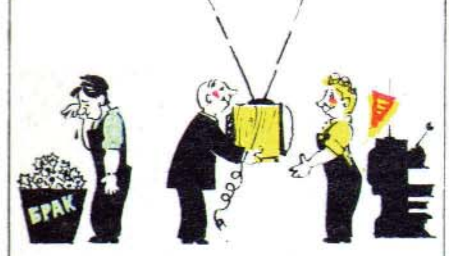
Если вы услышите странные звуки, примите во внимание естественные явления: стук ветвей, шорох листвы. Воздушные пробки в водонапорных трубах могут вызвать устрашающие, химерические звуки, от которых волосы могут встать дыбом на голове. Таинственные шаги — это могут быть всего-навсего птицы на чердаке, но в ночной тишине вам может показаться, что у вас над головой шагают вампиры. Доски пола имеют обыкновение ссыхаться или разбухать от влаги, не говоря уже о крышах и стенах, от чего могут происходить все эти пугающие шумы на чердаках и в подвалах».

Короче говоря, Иган призывает всех охотников за привидениями вооружиться здравым смыслом.

Говорят, читатели этой статьи разделились на две части. Одни возмущались и обвиняли Игана в том, что он замахнулся своим пером на самое святое — на бизнес. Другие уверяли, что напрасно первые окрысились на Игана, ибо все равно эти духи и привидения едва ли вытянут на своих призрачных плечах увязший в долгах английский бюджет.

ТОЛЬКО ФАКТЫ...

В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

В СССР нет равноправия...

Детей отрывают от родителей и увозят в спецлагеря...

Половина населения безграмотна и до сих пор ставит крестики...

На бульварах, несмотря на непогоду, сидят безработные...

Люди часто болеют, но никто им не помогает...

В общем, жизнь такова, что многие бросают все и целыми семьями уходят в леса...

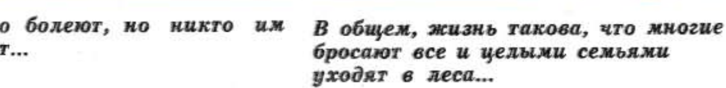

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА.

С. ШАТРОВ

ДРЕССИРОВЩИК

Рассказ

Вечером Барсуков, как всегда, направился по пешеходному мостику к каменному зданию на горе, врубленному в лесной массив. Барсукову было за сорок. Выглядел он на все шестьдесят: паутина морщин на запавших щеках, вислые мешки под глазами и шаркающая походка. Был он какой-то развинченный, словно его собирали в спешке, так и не успев толком подогнать и закрепить отдельные части.

Мостик был переброшен через глубокий овраг. На дне метала петли шустрая речка, по ее берегам росли высоченные деревья, чьи кроны доставали чуть ли не до перил. Барсуков остановился, чтобы плюнуть на кроны. Красоты природы часто раздражали его.

Восьмиэтажная громада дома с широченными окнами производила внушительное впечатление. Вечером, когда окна были освещены, дом походил на океанский лайнер, перенесенный чьей-то могучей рукой в лесную чащобу. Барсуков пересек мостик, спустился вниз с горы, прошел по асфальтовому шоссе и снова поднялся в гору. Наконец он остановился перед домом. Здесь он долго по-сиротски топтался, не решаясь войти, пока им не заинтересовался один отдыхающий.

— Кого ищете?

— В бар бы мне,—сказал Барсуков.

— Чего же не идете?

— Не пустят. Посторонним не разрешается.

— Пошли! Со мной пустят!

Барсуков хрюкнул от радости, и они вошли.

Дом был гулок, роскошен и пуст. В холодном мраморном холле, высоком, как кафедральный собор, стыли пальмы. В центре помещался бассейн, над ним на растяжках свисала люстра—три огромных шара, нанизанных на стержень. Из холла на третий этаж вели две лестницы: помпезная, с перилами из дюралюминия, крытая широкой красной ковровой дорожкой, и узкая, театрально-кокетливая винтовая. За бассейном с узорчатым дном, у западной стены дома, размещался бар. Стойка, высокие табуреты об одной ножке, музыкальная машина, бутылки с броскими этикетками, красная подсветка — все как полагается.

— Какое здание отгрохали себе полиграфисты, закачаешься! — сказал спутник Барсукова.

— Богато! — сказал Барсуков.— Однако людей маловато.

— Завтра будет новый заезд,— пояснил отдыхающий.— Жаль, отец не дожил. Ему бы здесь отдыхать. Он наборщиком был, ручником. Всю жизнь из кассы шрифт выбирал, туберкулез нажил. В старое время среди наборщиков было много легочных больных.

Они взобрались на табуреты, обитые вишневой кожей.

— Давайте знакомиться,— сказал отдыхающий.— Моя фамилия — Решетов, Василий Алексеевич.

— Я Барсуков, Геной зовут.

— А по батюшке?

— Зовите Геной, я привык.

— Пусть по-вашему. Итак, с официальной частью покончено. Что будете пить?

— По мне хоть крепленку, портвейн...

— Не станем прибедняться. Разрешите я вас угощу?

— Это почему же? — вяло возразил Барсуков.

— Потом объясню. Два коньяка! — заказал Решетов.

Сноровистая девица, орудовавшая в баре, подала коньяк, ломтики тонко нарезанного лимона и шоколадные конфеты. Решетов и Барсуков чокнулись. Барсуков в два глотка покончил с коньяком.

— Ах, хорош! — восхитился он.— Бьет, как из огнемета!

Барсуков мигом повеселел и подумал, что ради этого огнеметного мгновения стоит часок-другой потолкаться у входа.

— По какому поводу угощение? — спросил он.

— Считайте, что вы на мальчишнике! — сказал Решетов, которому хотелось хотя бы с кем-нибудь поделиться своим счастьем.— Перед женитьбой полагается мальчишник. Не так ли?

— Обязательно! — сказал Барсуков.— Это уж сам бог велел!

— В принципе я не пью,— сказал Решетов.— И не из-за каких-либо конъюнктурных соображений. Просто мне не слишком приятен вкус алкоголя...

— А что в нем хорошего,— поддакнул Барсуков.— Алкоголь печень рушит. Сам в газете читал.

— Мальчишник — это к слову,— продолжал Решетов.— Я вдовцом пятнадцать лет ходил. И вот решился...

Только сейчас Барсуков заметил, что у нового знакомого серебрятся виски.

— Без женщины нельзя,— сказал Барсуков, гадая, закажет ли ему Решетов вторую порцию.— Без женщины душа у тебя не прибрана. И сам ты неприбранный.— Он неожиданно вытянул ноги и показал штаны со свисающей бахромой.

Они помолчали. Барсуков демонстративно извлек мятый рубль.

— Спрячьте! — сказал Решетов.— Еще два коньяка! — заказал он девице.

— Он вас выставит! — предупредила барменша.— Барсуков, оставь свои номера. Тебе ведь запретили подлавливать отдыхающих.

— Цыц! Торгуй! — огрызнулся Барсуков.

— Прошу без замечаний. Он мой гость! — сказал интеллигентный Решетов.

— Дело ваше,— ухмыльнулась барменша и подала коньяк.

Барсуков поднял стакан и сказал:

— За здоровье вашей будущей супруги!

— Благодарю,— сказал Решетов, он отпил самую малость.— Она чудесная женщина. Всего добилась сама. Было трудное детство, трудная юность, неудачное замужество — все было! Но она не сломалась...

— Замечательные у нас женщины,— сказал Барсуков, вылакав до дна коньяк.— Ни в одной стране нету таких женщин. Что ни женщина, то передовик...

Барсукова развезло. Он стал болтлив и благодушен. Захотелось произносить добрые слова, делиться красивыми мыслями, отблагодарить человека, дарившего ему столь приятные минуты.

— Таких женщин поискать,— продолжал Барсуков.— Она лекции прочитает, и шпалы уложит, и ребенку титьку даст. Правильно я говорю?

— Верно, верно, — подхватил Решетов. — Наши женщины достойны всяческого уважения и, если хотите, сочувствия. Они ведут интересную и во многом нелегкую жизнь. Возьмите мою будущую жену. Она научный работник, заведует сектором в институте, возится с аспирантами, воспитывает дочь, занимается хозяйством. Нагрузка, согласитесь, немалая...

— Удавиться можно от такой нагрузки,—сказал Барсуков.

— Едва уговорил приехать сюда, отдохнуть недельку. Вот жду ее...

— А мне ждать некого,—пожаловался Барсуков.—Была у меня жена Нюрка. Красавица—поискать! Бывало, пройдусь с ней по улице — мужики с копыт долой!.. Разошлись...

— Это почему же?

— Дурость! Молодой был, глупый, как телок. Заводной! Двести пятьдесят граммов приму, скажут: «Гена, вынимай из стены зубами кирпичи». Буду вынимать. В ту пору я телевизоры чинил. Денег — мешки! Так что после работы являешься домой под высоким градусом. Еще дружков приведу, начинаю выламываться. Представление давать. «Красивая,— спрашиваю,— у меня жена?» «Да,— говорят,— королева красоты!» «А теперь,— говорю,— поглядите, как она мне подчиняется. Нюрка! — кричу.— Одна нога здесь, другая там!» Кидаю ей десятку. Она на лету ее подхватит и бегом в магазин за водкой. Приятели смеются: «Ну, Генка, ты артист. Тебе бы в цирке тигров дрессировать!» Так мы и жили. Любила она меня без ума. «Ты,— говорит,— мой желанный». Это я желанный. «Ты,— говорит,— мое чудо!» Это я чудо. Дочь у нас родилась. И, представляете, мою Нюрку будто подменили. Не узнать! «Кончай,— говорит,— свои загулы. Не позволю при ребенке». Тут меня заело. «Нет,— думаю,— это дело надо ломать». Пригласил дружков, сидим выпиваем. Когда горючее кончилось, я кричу: «Нюрка, одна нога здесь, другая там!» Бросил десятку, она не ловит. «Подыми,— говорю,— Нюрка, немедленно!» Она не шелохнется. «Подыми, хуже будет!» Стоит, белая как мел, слезы из глаз капают. Дружки-приятели зубы скалят, интересно им, чья возьмет. «Нюрка,— говорю,— не подымешь — уйду от тебя!» Она губами шевелит, что шепчет, не пойму. Я с дружками ушел. День проходит, другой, третий, неделя, я у товарища ночую. «Нет,— думаю,— придешь, никуда с ребенком не денешься!» Не пришла. Я к ней. Не пускает! Приятели смеются, подъелдыкивают. «Зря,— говорят,— мы на тебя надеялись. Сидеть тебе на скамейке штрафников до конца жизни». Тут я запил по-настоящему. Меня с работы долой. И все пошло наперекосяк. Помотало меня по родной стране — ужас, городов не пересчитать. Мотало, пока сюда не забросило. В институте пристроился, там, за мостом. Маленьких с большими хвостами дрессирую.

— То есть как дрессируете?

— Вернее, не дрессирую, кормлю их. Дали в зубы семьдесят пять целковых — и все, будь здоров Геннадий Барсуков!

Барсуков вытер засевшую на ноздре слезу.

— Да, нескладно у вас сложилась жизнь,— начал было Решетов и осекся.

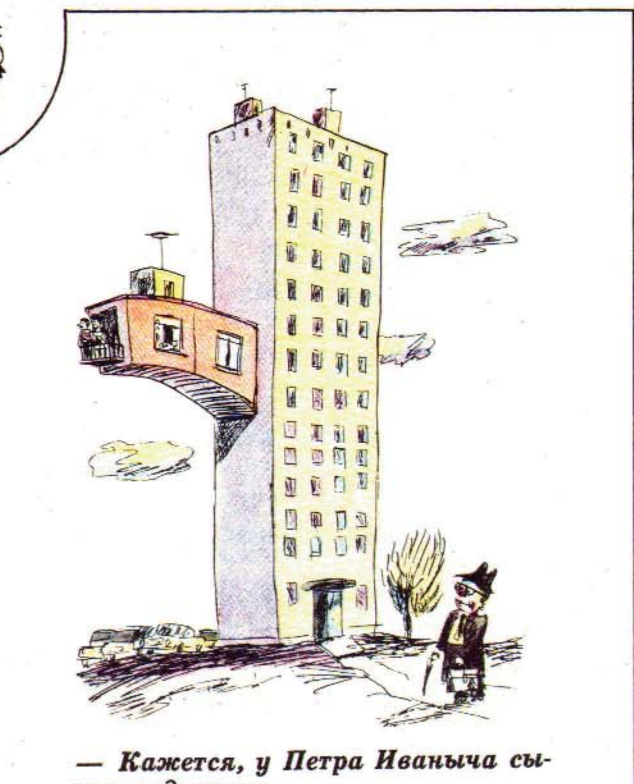
По кокетливой винтовой лестнице спускалась статная, красивая женщина. На ее гордо посаженной медноволосой голове лежал литой узел тяжелой косы. Женщина спускалась не спеша, изгибая на винтовом спуске уже начавшее полнеть тело.

— Извините, ко мне приехали! — рванулся с места Решетов.

Барсуков посмотрел на женщину. У него перехватило дыхание. Сомнений быть не могло. То была она!

Барсуков сполз с табурета и, согнувшись, побежал, шаркая, плохо слушавшимися ногами.

Оставив позади себя освещенную громаду дома, все той же шаркающей рысцой одолел шоссе и поднялся на гору. На пешеходном мостике он остановился. Сердце толчками подступало к горлу. Он приник грудью к перилам. Овраг застилала зловещая мгла. Барсуков постоял с минуту, вслушиваясь в торопливый говор невидимой речки. Он сжал ладонями перила, плюнул на кроны деревьев, подступавших к самому мостику, и, хрюкнув, пошел кормить маленьких с большими хвостами.

— Кажется, у Петра Иваныча сынок отделился...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Мы принципиально против денежного вознаграждения, поэтому, пока вы будете чинить кран, наш сын вам сыграет на скрипке.

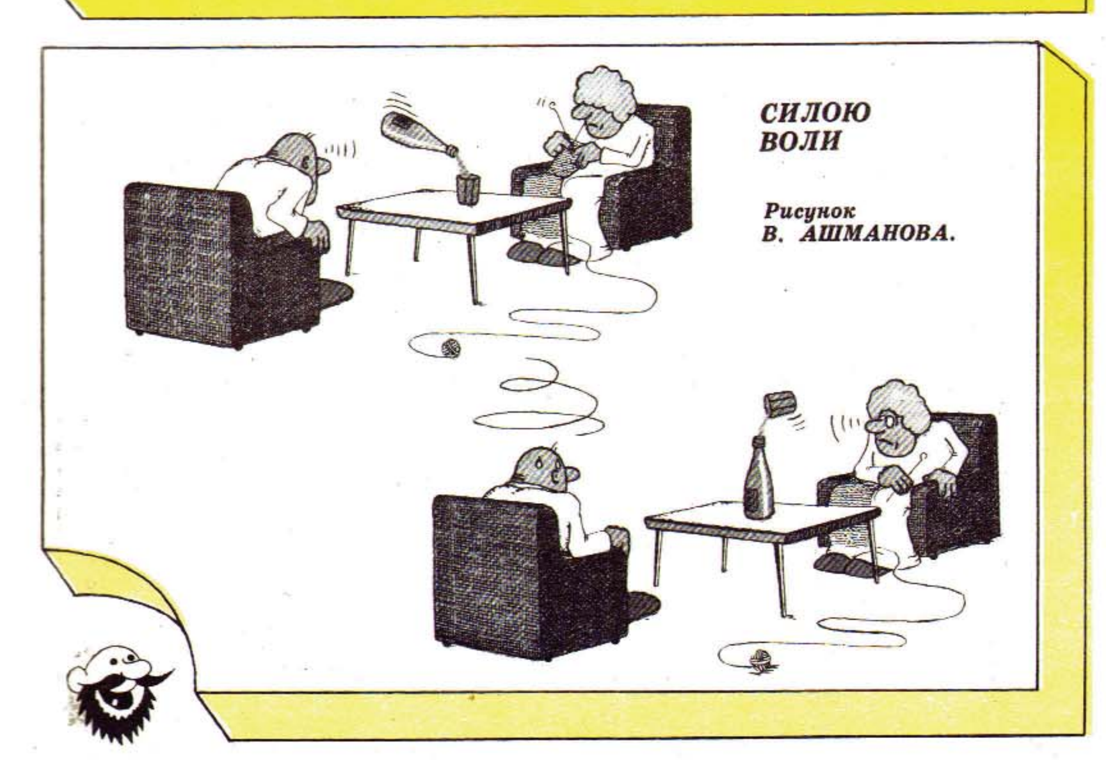

ПОКА СПИТ РОДИТЕЛЬ

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

СИЛОЮ ВОЛИ

Рисунок В. АШМАНОВА.

— Ах, ты мне не пара!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Что бы это значило?

ВЫХОДИТЬ БОКОМ

Покидать автобус в час «пик».

Ю. Батицкий, г. Киев.

МНОГО ШУМА ИЗ НИЧЕГО

Малогабаритный транзисторный приемник.

ВОВРЕМЯ СМЫТЬСЯ

Ополоснуться до отключения горячей воды.

Семья Хрусталевых, г. Москва.

КРУТИТЬ ЛЮБОВЬ

Катать любимую на карусели.

Б. Коган, г. Москва.

ПЕРЕСТРАХОВЩИК

Страховой агент, перевыполнивший плановое задание.

Н.Шплатов, Московская область.

Алексей МАРКОВ

Старая истина

Знаю, будет вечно молодо
Истин дедовских добро:
В первый день кунак — как золото,
Во второй — как серебро.
А на третий день
медяшкою
Для хозяев станет вдруг,
На четвертый —
ношей тяжкою.
Собирай пожитки, друг!

Завистник

Ничтожество всегда ничтожно.
Пребудет в зависти тупой
К соседской жизни развельможной,
К домам, обласканным судьбой!
Стократно умирает на день,
Скулит, скрипит да слезы льет
И молится о крупном граде,
Чтоб выбил
чей-то огород!

Английские эпиграммы

Берегись помидора!

У Джима на лбу
здоровенная шишка:
В него запустил помидором
мальчишка.
Вздор! Помидор, он ведь
мягкий да сочный!
А тот был в жестянку
упрятан нарочно.

На жену, избивающую мужа

— Взгляните, сэр Джон,
вот мой новый портрет.
Похож на меня
сногсшибательно!
— Вы здесь как живая!
Сомнения нет,
Что с ног он сшибет
обязательно...

Перевела М. РЕДЬКИНА.

нарочно НЕ придумаешь

«Я не буду подробно описывать ход лечения, но нельзя не упомянуть, что лечение прошло успешно и врач сумела мой зуб поставить на ноги».

(Из письма в редакцию).

«Прождав мастера около часа, я ушла из парикмахерской без причесанной головы».

(Из письма в редакцию).

Прислала Т. Щербакова, г. Каменск, Ростовской области.

«От 14 производственников, не имеющих общего среднего образования, 13 заявлений уже поступило, а одно еще в декретном отпуску».

(Из отчета).

«В оперативную группу по борьбе с карманными кражами, как правило, подбираются люди, уже имеющие в кражах этой категории многолетнюю практику».

(Из отчета).

«Гарантийный ремонт Вашему телевизору отказан потому, что, по словам мастера, в нем уже побывали малолетние дети».

(Из ответа заведующего телеателье).

Собрал Н. Абромайтис, г. Капсукас.

Слова, слова...

При хорошей рекламе и товар не нужен.

Фольклор американских специалистов по рекламе.

Молящихся на чужих богов обычно считают безбожниками.

Из сборника ватиканских анекдотов.

Когда начинают падать головы, наступает время безголовых.

Шутка инквизиторов.

Попробуй услыхать голос разума, если вокруг такой шум!

Из выступления адвоката в суде в Нью-Йорке.

улыбки разных широт

Виктор БЛЭК (США)

Счастливые цифры

Я думаю, более того, я абсолютно уверен, что 1982 год будет годом феноменально счастливым. Вы, разумеется, тут же спросите меня, на чем основывается моя уверенность. И будете правы. Потому что в наши дни огромное количество всяких пророков, гадалок и прорицателей торгует в розницу и оптом, на страницах газет и журналов предсказаниями на будущее. Так вот, спешу заверить вас, что я не собираюсь распространять, подобно им, нелепые суеверия. Я не признаю никаких гаданий, никаких хрустальных шаров, никаких карт, никаких бобов и никакой кофейной гущи, тем более что кофе, как известно, очень подорожал...

Мой метод абсолютно научен и не допускает никаких кривотолков и туманных околичностей, которые шарлатаны обычно выдают за предсказания. Мой метод, повторяю, строго научен, и имею я дело только с цифрами. Цифры не врут. Математика не ошибается.

Впрочем, я не делаю секрета из своего метода, можете судить сами. Итак, год 1982-й. Если вы внимательно всмотритесь в эти цифры, вы увидите, что сумма первых двух цифр равна сумме двух последних.

Это ли не предначертание? Это ли не перст, указующий нам, как распорядиться этим годом? Такое ведь случается лишь раз в 9 лет. Считая 75 лет средней продолжительностью жизни, а активный ее интервал лет— 35—40, такое совпадение случается не более 4 раз. Если 2—3 раза вы уже пропустили счастливый год, у вас в запасе остается не так уж много шансов. Поэтому если вы не против женитьбы, рождения ребенка, успехов на бирже, приобретения кактусовой плантации, делайте все это в 1982 году, и успех предприятия я вам гарантирую!

Вы, возможно, спросите меня, почему уже сегодня я призываю вас думать о годе 1982-м? Да просто потому, что если жениться вовсе не трудно, особенно когда не ожидаешь от этого ничего хорошего, то, скажем, заработать миллион на бирже несколько посложней, и тренироваться нужно уже сегодня. Но помните при этом, что если вы разоритесь, я здесь ни при чем. Я гарантирую вам только 1982 год и ни годом больше!

Перевел В. Ч.

●

— Не грусти, любовь моя,— утешает жену умирающий муж,— может быть, ты снова выйдешь замуж...

— Кто возьмет такую старуху! Вот если бы это случилось хотя бы лет десять назад...

●

В автобусе молодой человек уступает свое место пожилой даме:

— Садитесь, мадам.

— Благодарю вас, мсье, сидите. Еще настоитесь, когда состаритесь.

●

В одном датском городке торжественно открывали новую больницу. На открытие прибыл сам король. На пути к больнице его приветствовала большая толпа детей.

— Дети! — удивился король.— Откуда вы взяли столько детей!

— Ваше королевское величество,— сказал гордо бургомистр, мы готовились к вашему визиту несколько лет!

●

— Иржичек, иди поцелуй тетю!

— Зачем, мама, я ведь сегодня весь день был хорошим!

●

Клара ЯРУНКОВА (Чехословакия)

На старте

Бегуны, пригнувшись, стояли у белой черты старта, и судья-стартер открыл было рот, чтобы произнести долгожданную команду «приготовились!», как вдруг к нему повернул голову бегун под номером один и сказал:

— Прошу прощения, пан судья, но мне бы хотелось знать, правильно ли мы стоим?

— То есть как это, правильно? Что вы хотите сказать?

— Видите ли, я, может быть, человек дотошный, спорить не стану, да к тому же люди моей специальности должны быть дотошными...

— Что? Какой специальности? О чем вы говорите? Вы бежать собираетесь? Или будем беседовать?

— Прошу прощения, пан судья, но мне кажется, вы напрасно кипятитесь. Я вам уже сказал, что люди моей профессии должны быть дотошными...

— Какой профессии? — громко выкрикнул стартер, и один из бегунов рванулся с места.

— Видите ли, я бухгалтер. Точнее, бухгалтер-ревизор. И я привык докапываться до самых маленьких, казалось бы, незначительных деталей...

— Какая мне разница, бухгалтер вы или дегустатор вин? — закричал стартер.— Последний раз спрашиваю вас, собираетесь ли вы бежать дистанцию или болтать всякую чепуху?

— Вот видите,— удовлетворенно кивнул бегун под номером один,— судья, а еще горячится. Понервничаете немножко, глядишь, и давление у вас повысится. А некоторые говорят, что от нервов обязательно язва появится.

— Я вам сейчас покажу язву! — крикнул судья и начал поднимать пистолет.

— Нет, не так,— спокойно сказал бегун под номером один.—Во-первых, вы не подали еще команды «приготовились!», во-вторых, судья-стартер должен стрелять из стартового пистолета не в бегуна, а вверх.

— Уберите его! — пронзительно завопил судья.— Еще секунда — и я размозжу ему голову!

— Вот видите, к чему приводит упрямство,— назидательно сказал бегун.— И все из-за того, что вы не хотели ответить на простой вопрос. Смотрите, даже бегуны устали от вас, разве не так?

Бегуны, давно уже севшие на гаревую дорожку, тихо дремали.

— Что вы хо-ти-те от ме-ня? — страшным, свистящим шепотом спросил судья и тихо заплакал, закрыв лицо руками.

— Да успокойтесь же, пан судья. Я просто хотел спросить вас, как нужно понимать правило, запрещающее спортсменам на старте наступать на стартовую черту. А касаться этой черты можно?

— Стойте как хотите,— всхлипнул судья и начал вытирать слезы рукавом.— Можете даже стартовать сидя, лежа, стоя на голове. Только стартуйте, ради всего святого! Внимание!

Бегуны, потягиваясь и зевая, снова приняли стартовую стойку.

— Одну минуточку, пан стартер,— сказал бегун под номером один,— а руки?

— Какие руки?

— Вот эти, наши руки, те, которые на линии старта. Я хотел бы точно знать, можно ли касаться руками, точнее, пальцами, стартовой полосы. Да не дергайтесь, пожалуйста, так, вы можете случайно выстрелить... В конце концов я у вас не спрашиваю ничего особенного. Я человек, любящий точность во всем, и я просто-напросто не могу стартовать, если есть какой-нибудь неясный вопрос.

— Все, все правильно. Руки, ноги, почки, поджелудочная железа — все у вас находится в полном порядке... Все на месте.

— Насчет поджелудочной железы вы несколько преувеличиваете, пан стартер, к сожалению, врачи находят у меня некоторую дисфункцию этого внутреннего органа, однако они считают, что тщательно соблюдаемая диета вполне может восстановить ее нормальную работу. А почему вы интересуетесь моей поджелудочной железой? Хотите, я дам вам диету, которую мне прописал врач? Прекрасный специалист, Богумил Котра, может, слышали?

— Нет, к сожалению, не слышал,— очень спокойно и очень вежливо сказал судья.— Разрешите и мне задать вам вопрос, пан бухгалтер.

— Прошу вас.

— Вы случайно не знаете, сколько могут дать судье на старте за убийство бегуна?

— До старта? — деловито спросил бегун под номером один.

— До,— твердо сказал судья.

— До — не знаю.

— А во время?

— Тоже.

— Внимание, — крикнул судья,— приготовились?

— Одну минуточку, пан стартер, если хотите, я могу узнать у знакомого юриста...

Закончить он не успел, потому что судья дико взвизгнул и помчался по гаревой дорожке, высоко вскидывая ноги. Если бы секундометристы взяли время, они наверняка бы зафиксировали новый рекорд на двести метров...

Перевел Г. МАРКОВИЧ.

«Штерн», ФРГ.

— *Или ты мне скажешь рецепт того фирменного блюда, или...*

«Рогач». ЧССР.

— *Теперь вы доверяете мне?*

«Прайвит ай», Англия.

КРОКОДИЛ № 16 (2206)

ИЮНЬ

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: В. Ашманов, Б. Воробьев, М. Вайсборд, Р. Друкман, А. Елисеев, В. Жаринов, В. Каневский, Е. Милутка, Л. Самойлов, И. Шиков.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь)

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 5/V 1977 г. А 02070. Подписано к печати 16/V 1977 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 850 000 экз. (1-й завод: 1—3 659 700). Изд. № 1258. Заказ № 575.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП. ул. «Правды», 24.